Газета основана 30 марта 1929 года

№ 6/7 (2665/66) 30/06/2022

ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Учредители: Воронежский государственный университет, Профсоюзный комитет ВГУ, Профсоюзный комитет студентов ВГУ.
Газета зарегистрирована Центрально-Черноземным региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 11.05.1999 Рег. № В 1794.

Распространяется бесплатно

Главный редактор:
П. А. Пономарёв

Фото:
Д. Б. Чернов

Дизайн и вёрстка:
Ю. А. Устьянцева

На обложке:
три поколения
кафедры физики твёрдого тела
и наноструктур
физического факультета:
профессор-консультант
Эвелина Домашевская,
завкафедрой Павел Середин
и выпускник-бакалавр
Евгений Керсновский

Авторская позиция не всегда может совпадать с точкой зрения редакции.

16+

СОДЕРЖАНИЕ

4–5 Событие

«РОССИЯ И ЕВРОПА: МОЗАИКА, КОТОРАЯ НЕ СКЛАДЫВАЕТСЯ»?

В ВГУ прошёл международный форум, посвящённый диалогу России и стран Запада

6–7 Спорт

ОБЛАСТНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО ПЛАВАНИЮ. КУБОК ВГУ

Участники – более 200 человек из 4-х областей

8–10 История

К ИСТОКАМ КАФЕДРЫ ФИЗИКИ ТВЁРДОГО ТЕЛА И НАНОСТРУКТУР. ПРОФЕССОР МАРИЯ АФАНАСЬЕВНА ЛЕВИТСКАЯ

Как первая женщина-профессор ВГУ положила начало новому научному направлению в физике

11–13 Университетский человек

ЭВЕЛИНА ПАВЛОВНА ДОМАШЕВСКАЯ: ФИЗИКА И ПАТРИОТИЗМ

Создатель ведущей научной школы в России – о главном в науке и жизни

14–15 Культура

СЛОВО ФИЛОЛОГА

На филфаке – традиционные Славянские чтения

15–16 Культура

ПРОФЕССОР АНДРЕЙ ФАУСТОВ: «С ПУШКИНЫМ ПОКА ЕЩЁ ВСЁ В ПОРЯДКЕ»

Беседа с литературоведом о «Нашем всё»

17–20 Ночь. Фотоаппарат. Библиотека

«ХОЛМС САМ СКАЗАЛ, ЧТО В БОЛЬШОЙ ПРАКТИКЕ ЕГО СЕНСАЦИОННЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ ЕЩЁ НЕ БЫЛО ТАКОГО СЛОЖНОГО ДЕЛА»

Герой рубрики – сотрудник юрфака Илья Саприн в роли Шерлока Холмса

21–23 Культура

ЮРИЙ МАЛИК: «СТУДЕНТАМ НЕ НУЖНО БОЯТЬСЯ ПРОЯВЛЯТЬ ИНИЦИАТИВУ»

О студенческих клубах в ЗНБ ВГУ рассказывает их идейный вдохновитель

24–28 Университетский человек

ЕЛЕНА БЕБЧУК: «Я ПО ПРИРОДЕ – УЧИТЕЛЬ»

Двойной юбилей первого замдекана журфака

29–30 «Службу русского языка» спрашивают

***ВОРОНЕЖЕЦ* НОРМАТИВНО, А *ВОРОНЕЖАНКА* – НЕТ?**

Отвечает доцент филфака Марьяна Розенфельд

31–33 История

ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛК

Сорок первый год в истории Воронежского университета

34–35

ВАКАНСИИ

36 #вгу_рекомендует

В новой рубрике нашей газеты люди университета рекомендуют любимые книги, фильмы и музыку

«РОССИЯ И ЕВРОПА: МОЗАИКА, КОТОРАЯ НЕ СКЛАДЫВАЕТСЯ»?

Текст: Алёна ЧЕРЕВАТЮК, студентка 2-го курса факультета РГФ
Фото: Юлия УСТЬЯНЦЕВА

С 24 по 27 мая в Воронежском государственном университете проходил Международный форум «Россия и Европа: мозаика, которая не складывается». Форум посетили специалисты в области политических, исторических, экономических, филологических наук, преподаватели и студенты ВГУ.

Форум начался с обсуждения актуальных вопросов журналистики. Доктор филологических наук, декан Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова **Виталий Третьяков** провёл открытую лекцию, где поделился собственным видением современной журналистики. Используя свой опыт работы в зарубежных и российских издательствах, медиаэксперт развеял миф об объективности в СМИ. На один из вопросов по этой теме Виталий Товиевич ответил так:

– Не стоит идеализировать журналистов – они не бездушные рупоры: как все люди, они подвержены субъективному восприятию и склонны ошибаться. Объективность – это цель, к которой должен стремиться хороший журналист. Однако не стоит забывать про личностные факторы, которые всегда будут влиять на материалы СМИ.

В завершение профессор дал студентам несколько советов, как выбирать СМИ, которым можно доверять, учитывая современное многообразие источников.

За лекцией Виталия Третьякова последовал мастер-класс профессора кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации факультета журналистики ВГУ **Аллы Шестериной** по применению принципов медиагигиены. Алла Михайловна обратила внимание студентов на проблемы медиавоздействия, доля которого увеличилась в связи с высоким уровнем тревоги населения. Профессор исследует цифровую зависимость и предлагает нетривиальные способы борьбы с ней. Особенно хочется подчеркнуть контакт Аллы Михайловны с аудиторией – лектор действительно смогла заинтересовать слушателей, побудила их пересмотреть некоторые привычки, чтобы уменьшить влияние медиасредств и обратиться к реальному миру.

На пленарном заседании, прошедшем во второй день форума, 25 мая, рассматривались способы сочетания национальных интересов и национальной безопасности. В обсуждении участвовали директор Института Европы РАН **Алексей Громыко**, заведующий кафедрой политического анализа факультета государственного управления МГУ **Александр Соловьёв**, Виталий Третьяков, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН **Дмитрий Данилов** и профессор Университет Кора (Энна, Италия) **Паоло Барджакки**. Спикеры высказали предположения насчёт дальнейшего развития международных отношений в связи с обострившейся политической обстановкой. Хотя настоящая ситуация была оценена собравшимися как довольно тяжёлая по политическим, экономическим и идеологическим аспектам, было отмечено, что сепарация не выгодна ни одной из стран. Присутствие иностранных коллег внушает надежду на благополучное урегулирование конфликта с помощью конструктивного диалога.

На сессиях «Медиапространство: манипуляции массовым сознанием» и «Социокультурная коммуникация в цифровую эпоху» слово было предоставлено студентам. Темами для обсуждения стали средства воздействия на массовое сознание и распознавание ложных данных в сети. Не стоит забывать, что международная коммуникация осуществляется не только на уровне политической элиты, но и между гражданами разных стран напрямую, и в этом заслуга медиапространства. Участники сессии говорили о том, на каких цифровых площадках возможно международное общение и каким образом особенности онлайн-игр или интернет-искусства влияют на формирование образа другой страны. Молодые люди как наиболее активные пользователи сети сталкиваются с её явлениями непосредственно, а потому подвержены влиянию информационного шума или возможным манипуляциям. Тем не менее, молодёжь не становится заложником медиасферы. Ей удаётся сохранять критическое мышление, будучи не просто пользователем, но и исследователем медиапространства.

Сессия «Россия – ЕС: что дальше?» спровоцировала самую бурную дискуссию. В обсуждении участвовали представители различных сфер, что способствовало рассмотрению проблемы с разных сторон. Участники активно дополняли друг друга, задавали вопросы, проявляя интерес докладчиков к теме международных отношений.

Доктор политических наук **Надежда Арбатова** предположила возможные сценарии дальнейшего развития взаимодействия России и ЕС. Заведующий кафедрой интеграционных процессов МГИМО **Николай Кавешников** представил анализ политических процессов в ЕС. Докладчик ответил на вопрос, как такому количеству стран удалось в короткий срок «скооперироваться» и «солидарно принять меры» в отношении России. Автор интерпретирует эти события как противостояние РФ и стран западного мира, к которым присоединились и другие государства, такие как Южная Корея и Австралия. По поводу возможности поддержки России другими государствами Николай Юрьевич выражает пессимизм, считая процесс урегулирования отношений долгосрочным и учитывая тот факт, что страны «готовы мириться с экономическими потерями, чтобы ослабить возможность России демонстрировать силу».

Заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Уральского федерального университета **Валерий Михайленко** предполагает, что влияние специальной военной операции выходит за рамки отношений России и ЕС и затрагивает все международные процессы:

– Неоднозначная политическая ситуация может привести к тому, что мировой порядок больше не будет европоцентричным, – считает Валерий Михайленко.

Доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского государственного университета **Денис Алексеев**, проанализировав этапы развития взаимоотношений России и ЕС в XXI веке, сделал вывод: политика европейских стран в отношении России, направленная на подрыв финансовой системы, ресурсной базы, изоляцию в информационном пространстве, ведёт к ограничению всеобщего человеческого потенциала. Отказ от этой стратегии, пусть и не в краткосрочной перспективе, послужит сигналом к постепенному выходу из сложившейся ситуации.

На фоне повышенного интереса к отношениям России и ЕС малая доля внимания уделяется Балканам, однако этот регион активно участвует в международных делах.

– Пространство Балкан претерпело значительные изменения за последние десятилетия… Среди этих стран выделяется Сербия, которая, будучи крупным политическим центром, имеет опыт федеративного государства и многовекторное развитие международной политики, – считает директор Центра средиземноморских исследований **Екатерина Энтина**. По её мнению, Балканы являются чем-то вроде «моста» между ЕС и Россией. У региона хрупкое положение – ему выгодно развивать связи с Россией и ЕС. Однако в нынешней обстановке страны Балканского полуострова (кроме Сербии) поддержали санкции против России. Выступление Екатерины Геннадьевны вызвало большой интерес у других участников конференции, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований этого региона.

Форум завершился обсуждением экологической повестки. К сожалению, политические процессы затрагивают практически все сферы деятельности. В этой связи многие международные проекты по защите экологии были приостановлены.

– Несмотря на стремление к развитию альтернативной энергетики, традиционные виды топлива сейчас представляют больший интерес для экономики. В связи с кризисом страны отказываются от экологических обязательств. Россия старается поддерживать зелёный баланс, однако международное сотрудничество является ключевым условием для достижения целей. Более того, понимание важности сохранения природы может стать окном для международного диалога и инструментом для разрешения конфликта, – сообщает заместитель исполнительного директора Неправительственного экологического фонда им. В. И. Вернадского **Андрей Чешев**.

Продолжая тему экологии, представители Ботанического сада ВГУ рассказали об обновлениях, которые в нём готовятся, а компания «Седьмой лепесток» привлекла внимание студентов к проекту «Эколига». Проект направлен на переработку вторсырья.

Обсуждение экспертов в различных областях с экскурсом в историю, озвучиванием разных точек зрения и прогнозированием дальнейших перспектив взаимодействия между странами помогает справиться с тревогой, сформировать представление о ситуации на международной арене и понять, как себя вести в сложившихся обстоятельствах.

ОБЛАСТНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ ПО ПЛАВАНИЮ. КУБОК ВГУ

4 РЕГИОНА, БОЛЕЕ 200 УЧАСТНИКОВ, 42 МЕДАЛИ И КОТЁНОК С УЛИЦЫ ЛИЗЮКОВА, ПЛЫВУЩИЙ ПО ВОРОНЕЖСКОМУ ВОДОХРАНИЛИЩУ

Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ

В середине июня в учебно-тренировочном бассейне ВГУ прошли областные соревнования по плаванию на Кубок ВГУ. Участники – дети 2006–2011 годов рождения. В соревнованиях приняли участие более 200 воспитанников спортивных школ Воронежа и Воронежской области, а также гости из Липецкой, Тульской и Курской областей.

Перед заплывом к участникам обратился руководитель Школы плавания ВГУ, чемпион мира 2015 года в категории «Мастерс» **Юрий Перин**, который приветствовал спортсменов, пожелав им лёгкой воды и быстрых секунд.

Отличительная особенность проведения соревнований в бассейне ВГУ – возможность объективного хронометража заплывов спортсменов с помощью электронной системы регистрации результатов прохождения дистанции. Такая система в городе установлена только в спортивном комплексе Воронежского университета.

В соревнованиях было разыграно 42 комплекта оригинальных медалей, разработанных в спортивном дизайнерском бюро. На них изображён котёнок с улицы Лизюкова, бороздящий просторы Воронежского водохранилища.

По результатам выступлений лучшим пловцам, набравшим наибольшее число очков по системе международной федерации плавания FINA, были вручены кубки ВГУ. В конце спортивного сезона участники соревнований показали отличные результаты, а часть пловцов впервые выполнила нормативы 1-го, 2-го и 3-го взрослых разрядов.

ВГУ
БАССЕЙН
Дипломом

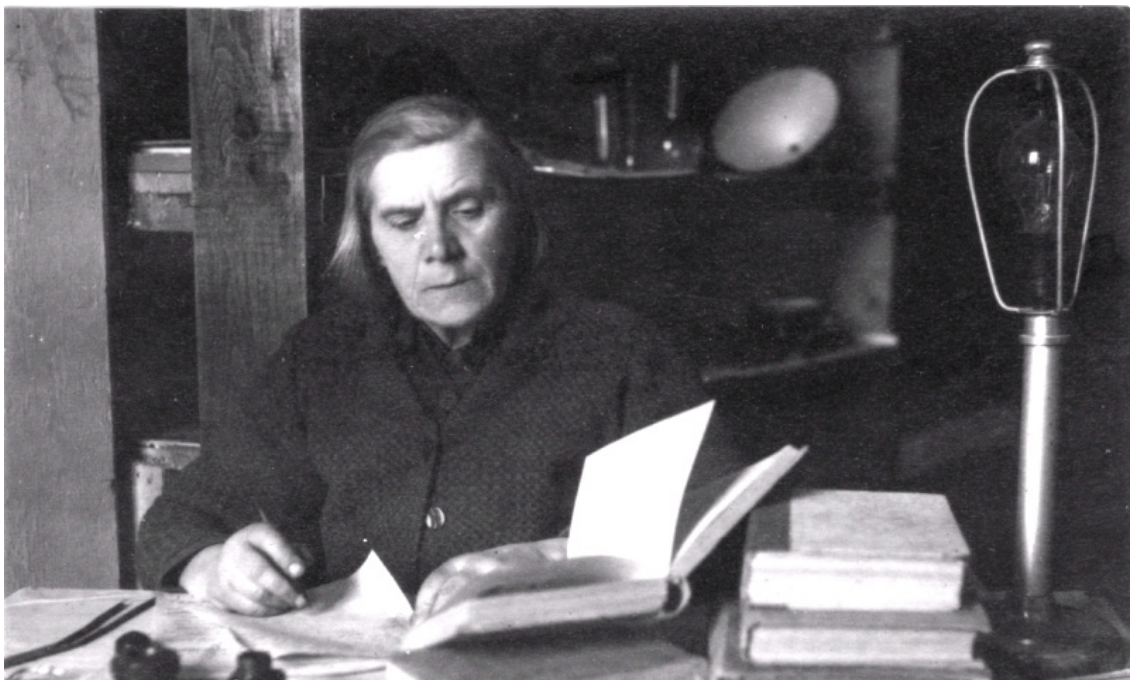

К ИСТОКАМ КАФЕДРЫ ФИЗИКИ ТВЁРДОГО ТЕЛА И НАНОСТРУКТУР. ПРОФЕССОР МАРИЯ АФАНАСЬЕВНА ЛЕВИТСКАЯ

Текст: коллектив кафедры физики твёрдого тела и наноструктур физического факультета
Фото: из архива кафедры

*Зарождение физики твёрдого тела в Воронежском государственном университете связано с именем **Марии Афанасьевны Левитской**, соратницы и коллеги знаменитого академика **Абрама Фёдоровича Иоффе**, первой женщины-профессора ВГУ, приглашённой в 1935 году заведовать кафедрой теоретической физики, а затем кафедрой электромагнитных колебаний Воронежского университета. В 1961 году последняя стала называться кафедрой физики твёрдого тела (ФТТ), после того, как от неё отделилось несколько других кафедр, зародившихся в её недрах, в том числе кафедра оптики и кафедра ядерной физики.*

Завкафедрой профессор М. А. Левитская в лаборатории кафедры электромагнитных колебаний ВГУ. Красный корпус, 1945 г.

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Почему базовая кафедра стала называться именно кафедрой физики твёрдого тела? Да потому, что М. А. Левитская вместе с А. Ф. Иоффе в 20–30-е годы прошлого века стояла у истоков зарождавшейся тогда физики твёрдого тела, исследуя электромеханические и деформационные свойства классических твёрдых тел – монокристаллов каменной соли и кварца – рентгеновскими методами, которые учёные освоили в Германии, у великого **Вильгельма Рентгена**.

В документальной книге «Рождённый революцией», посвящённой семидесятилетнему пути Воронежского государственного университета, читаем приведённую на с. 131 небольшую заметку «Физмат обогащается» профессора **Андрея Шипчинского** из университетской газеты «За научные кадры» от 8 марта 1935 года:

«Во время поездки в Ленинград мною велись переговоры с профессором М. А. Левитской о её переезде на работу в Воронежский университет. Левитская работает в оптическом институте в области инфракрасных лучей. Среди физиков Ленинграда она считается авторитетным специалистом в этой области. Её работы известны не только в Союзе, но и за границей. Переговоры обещают окончиться благополучно. Переехать профессор Левитская обещает летом».

И Мария Афанасьевна выполнила своё обещание, отдав Воронежскому университету 28 лет жизни и подвижнического труда учёного-экспериментатора.

Таким образом, 1935 год стал началом развития современных фундаментальных физических направлений и научных физических школ в нашем университете и в Воронеже. Мария Афанасьевна получила блестящее образование – сначала в Петербурге, на физико-технологическом факультете Высших женских Бестужевских курсов, два последних семестра которых заканчивала в Берлинском университете, где специализировалась под научным руководством корифеев физики **Макса Планка** и **Пауля Друде**; затем в 1911–1914 годах – стажировки в Гёттингене и в Голландии.

Около 20 лет проработала Мария Афанасьевна в Ленинградском физико-техническом институте по приглашению его первого директора А. Ф. Иоффе, выполняя вместе с ним первые исследования по физике твёрдого тела. Возглавляла отдел ультракоротких волн. Интересно, что в составе учёного совета этого института, куда входили ставшие потом знаменитыми на весь мир академики **И. В. Курчатов**, **А. П. Александров**, **Н. Н. Семёнов**, **Я. И. Френкель**, была только одна женщина – М. А. Левитская.

Своим главным открытием субмиллиметровых волн она доказала единство электромагнитной природы радиоволн и света в единой шкале электромагнитных колебаний. В 1909 году в «Журнале Русского физико-химического общества» Мария Афанасьевна Левитская опубликовала первое оригинальное исследование «Излучение прямолинейного резонатора в области коротких электромагнитных волн».

В начале 1930-х годов за выдающиеся научные достижения без защиты диссертаций была присуждена учёная степень доктора физико-математических наук И. В. Курчатову, а вслед за ним – М. А. Левитской.

РЕНТГЕНОВСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Когда Мария Афанасьевна вместе с А. Ф. Иоффе приступила к изучению механических свойств кристаллов, **Макс Борн** уже опубликовал разработанную им общую теорию кристаллических решеток (1916 год). Правильно описывающая ряд свойств кристаллов, электростатическая теория Борна вместе с тем не могла объяснить некоторых наблюдаемых явлений. Например, образец из кристаллической каменной соли NaCl разрывается при напряжении 0,4 кг/мм², тогда как по оценкам теории оно должно составлять 200 кг/мм². Согласно этой теории, тот же кристалл должен обладать высокими упругими свойствами независимо от приложенных к нему нагрузок. Между тем на практике наблюдается переход от упругой деформации к пластической, нередко вызываемой небольшими по величине внешними силами. Раскрыть сущность всех этих явлений экспериментаторы могли, лишь заглянув внутрь вещества. Такую возможность физикам-экспериментаторам предоставили открытые в 1895 году Рентгеном знаменитые Х-лучи и их дифракция на монокристаллах NaCl, обнаруженная учениками Рентгена во главе с **Максом фон Лауэ** в 1912 году. (В 1914 году за своё открытие М. Лауэ получил Нобелевскую премию по физике. – ***Прим. ред.***)

Как раз в эти годы (1911–1914) Мария Афанасьевна стажировалась в Гёттингенском университете в Германии, в то время как А. Ф. Иоффе работал непосредственно у Рентгена в Мюнхене. Поэтому рентгеновские методы исследования твёрдого тела оба они получили из первых рук. Вернувшись в Россию, молодые учёные стали с успехом применять эти методы при исследовании механических свойств кристаллов. Прежде всего приступили к выяснению природы и законов пластической деформации на примере NaCl. Снимая лауэграммы (дифракционное изображение неподвижного монокристалла, полученное с помощью рентгеновских лучей; названо по имени М. Лауэ. – ***Прим. ред.***) с монокристаллов NaCl, испытывающих непрерывное механическое воздействие (сжатие или растяжение), учёные открыли и подробно изучили явления астеризма в виде размножения пятен на лауэграмме после прохождения определённого предела нагрузки на кристалл, т. е. предела упругости. При этом в кристалле возникает пластическая деформация, в результате которой монокристалл подвергается разрушению на отдельные блоки, скользящие по определённой кристаллографической плоскости друг относительно друга.

В своих последующих работах Мария Афанасьевна доказала роль поверхностных микротрещин (дефектов) в уменьшении предела прочности кристаллов по сравнению с теоретической. Уменьшение их числа при растворении водой приводило к увеличению прочности на разрыв в 10–100 раз и приближало к теоретическому пределу. По результатам этих работ в 1924 году в «Журнале Русского физико-химического общества» была опубликована работа А. Ф. Иоффе, **М. В. Кирпичёвой** и М. А. Левитской «Деформация и прочность кристаллов».

В более поздних работах уже в Воронежском государственном университете в послевоенные годы Мария Афанасьевна со своей ученицей **Е. А. Кузнецовой** проводила рентгеновские исследования напряжений второго рада в тонких слоях каменной соли (и алюминия), получаемых испарением в вакууме. Также в начале 1960-х годов вместе со своими аспирантами **Р. Л. Фогельсоном** и **Н. А. Водопьяновой** Мария Афанасьевна создала рентгенографический метод исследования диффузии в металлах. Своё наибольшее развитие этот метод определения коэффициентов диффузии нашёл в работах доцента кафедры ФТТ Роберта Фогельсона. Полученные им значения коэффициентов диффузии многих металлов вошли в международные справочники Национального бюро стандартов США.

Не осталась без внимания Марии Афанасьевны и рентгеновская спектроскопия. К исследованиям в этой области были привлечены аспиранты **В. С. Кавецкий**, **И. И. Капшуков** и **Э. П. Домашевская**.

ЕДИНСТВЕННАЯ ЖЕНЩИНА-ПРОФЕССОР В ВОРОНЕЖЕ

И уже в Воронеже Мария Афанасьевна становится профессором. Сначала возглавляет кафедру теоретической физики в 1935 году, а затем создаёт кафедру электромагнитных колебаний в 1936 году, в недрах которой зародились четыре из десяти ныне существующих кафедр физического факультета: кафедра физики твёрдого тела, кафедра оптики, кафедра радиофизики и кафедра ядерной физики. Таков был круг научных интересов Марии Афанасьевны.

Но грянула война. Зимой 1941–1942 годов на старших курсах физмата лекции читали только два человека. Основным лектором была Мария Афанасьевна – и во время эвакуации, и сразу после возвращения в Воронеж из Елабуги, куда был эвакуирован университет. Среди книг фундаментальной библиотеки ВГУ, отобранных фашистами для отправки в Германию из оккупированного Воронежа в 1942 году, был напечатанный в 1936 году на гектографе курс лекций М. А. Левитской по теории атома.

После войны М. А. Левитская была единственным профессором – доктором физико-математических наук в Воронеже.

15 мая 1945 года на научной сессии ВГУ Мария Афанасьевна делает свой первый послевоенный доклад по излучению теллура.

«СИМВОЛ ВЕЧНОГО СТРЕМЛЕНИЯ»

Прошло ещё около десяти лет упорного труда по возрождению физической науки и образования в послевоенном университете. Читаем записи из дневников М. А. Левитской, хранящихся в фондах Воронежского краеведческого музея.

«…За весну и за лето [1954 г.] … я записала все задачи, которые составила для занятий со студентами по рентгеноструктурному анализу. Вышло 155 задач. <…> Все последние месяцы я занята написанием курса “Ядерные явления”. Если я его не напишу, студентам не по чему будет готовиться. Только когда я кончу его, я смогу заняться соей работой…».

Среди студентов, для которых Мария Афанасьевна готовила один из последних спецкурсов по ядерным явлениям, была студентка 4-го курса Эля Домашевская, впоследствии Эвелина Павловна, доктор физико-математических наук, профессор, член Совета АН СССР по физике твёрдого тела, заместитель председателя одного из методических советов по университетскому образованию. Она стала заведовать кафедрой физики твёрдого тела в 1980 году, через 17 лет после того, как с этого поста ушла в бессмертие её Учитель – Мария Афанасьевна – 7 марта 1963 года.

Ещё одна запись в дневнике беспартийного профессора М. А. Левитской от 17 марта 1958 года:

«… Я дала клятву работать для женского освобождения… Права женщине даны социализмом и коммунизмом, но этим вовсе не разрешена моя задача в отношении женщин. Я решила показать, что женщина способна к науке и может кое-что сделать. <…> Что могла, то сделала».

Из газеты «Коммуна» за 9 марта 1960 года:

«…Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1960 года.

В ознаменование 50-летия Международного женского дня и отмечая активное участие женщин Советского Союза в коммунистическом строительстве и их заслуги перед Советским государством по воспитанию молодого поколения, за достижение высоких показателей в труде и плодотворную общественную деятельность, наградить <…> орденом Трудового Красного Знамени профессора Левитскую Марию Афанасьевну – заведующую кафедрой электромагнитных колебаний Воронежского государственного университета…».

Из воспоминаний доцента **А. М. Мелёшиной**:

«…Она была разносторонне одарённым человеком. Увлекалась живописью и ваянием, прекрасно играла на фортепьяно, читала художественную литературу на русском, французиком и немецком языках, причём внимательно следила за новинками. На её столе, как правило, всегда лежали новый роман, сборник стихов, литературно-художественный журнал. Мария Афанасьевна очень любила животных, никогда не рвала цветов – не хотела портить то, что создала природа. И с особой нежностью относилась к детям».

Из статьи профессора Э. П. Домашевской в газете «Воронежский университет» за 19 апреля 1983 года:

«…Физика определяла суть жизненных интересов Марии Афанасьевны, и она оставалась преданной ей до последнего часа, завещая эту преданность нам, своим ученикам. Начиная с 1983 года, несколько студентов физического факультета будут награждены премией имени М. А. Левитской. Решением совета ВГУ её имя присвоено большой физической аудитории, на стенах которой в виде монументальной фресковой живописи запечатлён её образ в окружении учеников, как символ вечного стремления человеческой мысли к поискам истин».

Роспись «Икар» в Большой физической аудитории им. М. А. Левитской (главный корпус ВГУ, ауд. 428). Художник – Ю. В. Утенков

ЭВЕЛИНА ПАВЛОВНА ДОМАШЕВСКАЯ: ФИЗИКА И ПАТРИОТИЗМ

Текст: Александра ГАНИНА
Фото: Юлия УСТЬЯНЦЕВА

ДОСЬЕ

Окончила физико-математический факультет ВГУ (1957). С 1960 года – младший научный сотрудник, старший преподаватель, доцент, профессор, 39 лет возглавляла кафедру физики твёрдого тела ВГУ (1981 по 2020 гг.), главный научный сотрудник.

Доктор физико-математических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ. Действительный член РАЕН с 1999 года. Член научной секции РАН по проблеме «Рентгеновская и электронная спектроскопии». Входит в состав Федерального реестра экспертов научно-технической сферы Минобрнауки России.

Создала и возглавляет одну из ведущих научных школ России «Атомная и электронная структура твёрдых тел и наноструктур». Школа занимается проблемами электронного строения твёрдых тел и межатомного взаимодействия в кристаллах, тонких плёнках и гетероструктурах. Школой были открыты фундаментальные закономерности электронного строения твёрдых тел с полупроводниковыми, металлическими и сверхпроводящими свойствами. Признанием Домашевской как главы научной школы явилось присуждение ей в 1996 году гранта программы «Поддержка ведущих научных школ». В 1995 году ей присвоили звание соросовского профессора и назначили председателем региональной Ассоциации соросовских профессоров. В течение пяти лет Эвелина Павловна организовала семь конференций.

С начала 1980-х годов по настоящее время – заместитель председателя двух и член трёх диссертационных советов при ВГУ и ВГТУ. С 1999 года – член редакционной коллегии, а в настоящее время – заместитель главного редактора журнала «Конденсированные среды и межфазные границы», входящего в перечень ВАК, РИНЦ и Scopus.

За выдающиеся достижения в области электронного строения полупроводников и тонкоплёночных гетероструктур награждена президиумом РАЕН памятной медалью П. Л. Капицы (2000), памятной медалью энциклопедии «Лучшие люди России» (2005), орденом Екатерины Великой «За служение науке и просвещению» (2018).

Эвелина Домашевская родилась в Харбине (Китай). Как рассказывает Эвелина Павловна, этот город строил её дедушка.

– Он был большевиком, и в 1918 году его казнили. Семёновские казаки отступали туда, в Харбин, под натиском советских войск. Деда казнили как коммуниста.

Отец Эли, **Павел Домашевский**, работал в харбинской таможне Китайско-Восточной железной дороги: Китай согласился построить железную дорогу «Забайкалье – Приморье» через Маньчжурию. Советским гражданам, которые работали на строительстве дороги, предложили вернуться на родину, и семья Домашевских переехала в Воронеж.

Спустя 19 лет (1937 год) после казни деда не стало 29-летнего Павла Домашевского: расстрел. Советская власть посчитала его японским шпионом, хотя комсомолец Домашевский уже и так сидел в тюрьме, когда в Харбин пришла японская власть. Эле Домашевской было два с половиной года. Супругу новоявленного «шпиона» арестовали, а Элю отправили в приют.

– Колёса российской истории ездили по моей семье в полной мере. И вся история России, великая и трагическая – в истории моей семьи. Но я всегда любила и буду любить свою страну, я патриот России – от начала и до конца.

Элю спасла сестра матери. С документами, свидетельствовавшими, что их дед был казнён в 1918 году, тётя прорвалась в приёмную председателя ВЦИК Михаила Калинина и передала Всесоюзному старосте заявление и документы. Племянницу позволили забрать из приюта.

Когда началась Великая Отечественная война, Эле было шесть лет.

– Я всё помню: с первой минуты, с обращения Молотова по радио. Радиоточки ведь были в каждой семье, и это было правильно: мы были в курсе происходящего. Я до сих пор помню голоса и Молотова, и Сталина. Затем мы эвакуировались в Казахстан. Назад вернулись только через два года.

В Казахстане Эля Домашевская пойдёт в школу и отучится два класса. В Воронеже её будет ждать девятая, тогда ещё – женская школа.

– У нас были преподаватели, которые окончили гимназию в царской России. И это были лучшие педагоги. Например, у меня русский язык и литературу вела **Елена Ивановна Светозарова**, которая окончила Высшие женские курсы. Она наизусть знала всех поэтов, рассказывала нам то, чего не было в учебниках. Я хорошо училась: у меня не было четвёрок. Я как-то так решила с самого начала, когда пришла в школу: учиться буду на одни пятёрки. Сама так решила – и каждый день «летела» учиться, и конечно, была лучше всех.

Эля Домашевская сдержала обещание самой себе и получила золотую медаль. После школы она решила поступить на физмат – из патриотических чувств.

– Я понимала, что нужно восстанавливать страну. А как? Зарождался ядерный проект, атомная физика стала популярной. Я могла пойти учиться на любое направление, всё могла, но я хотела поднимать страну и понимала, что физика будет играть роль. Только физика – соль, остальное всё – ноль.

В Москву молодую Эвелину Домашевскую не приняли бы: дочь врага народа. В ВГУ на это не смотрели и приняли «дочь японского шпиона» с распростёртыми объятиями.

– На первом курсе я уже всех «строила». Однокурсник **Володька Пронькин** жаловался: «А Элька Домашевская всех ребят "рахитами" называет!» – даже протокол такой с собрания остался. Ну, а что делать – я с ними всеми дополнительно занималась, причём по всем предметам. Списывать не давала, только на доске напишу – и тогда ладно уж, списывайте.

В вузе Эвелина Домашевская встретила **Марию Афанасьевну Левитскую**, первую женщину-профессора ВГУ, приглашённую в 1935 году заведовать кафедрой теоретической физики, а затем кафедрой электромагнитных колебаний (сегодня – кафедра физики твёрдого тела и наноструктур). Мария Афанасьевна стала настоящим Учителем для Эвелины. В 1957 году, когда решался вопрос, остаться Эвелине Домашевской на кафедре или нет, отца юной аспирантки реабилитировали.

– Я уже не была дочерью «врага народа»: сказали, что всё это было ошибкой. Представляете, да? Я вам говорю – а у меня мурашки по коже. Теперь у меня было полное право ехать поступать в Москву, в Академию наук, в аспирантуру – куда хочешь. Но Мария Афанасьевна позвала меня и декана физмата поговорить. «Конечно, вы имеете полное право выбрать любую точку на планете. Но мы вас очень просим остаться на кафедре. Кто же будет поднимать науку в Воронеже? Кто?» – и уговорила меня.

Домашевскую увлекли электронные процессы в полупроводниках, области природы, лежащей на стыке двух наук – физики и химии. Исследовательской работой заинтересовался **Яков Александрович Угай** – и стал научным руководителем Эвелины Домашевской. В 1967 году она защитила кандидатскую диссертацию «Природа химической связи в полупроводниках».

– Когда я писала кандидатскую, на кафедре был всего один прибор – тяжёлый спектрометр с огромной чугунной крышкой. Его аспиранты прозвали «кастрюлей». Когда я получила степень кандидата, пошла буквально напролом: сунулась в 1967 году к проректору по науке. Представьте картину: приходит к солидному мужчине-учёному 30-летний кандидат наук и начинает права качать: выдайте деньги, создан уникальный прибор – рентгеновский спектрометр, без него никак не обойтись. И он согласился, а этот прибор, РСМ-500, стоил по тем временам 50 тысяч – это десять «Волг», сумма колоссальная… Тогда я еду на завод «Буревестник» в Ленинград и сижу там сутками под дверью генерального директора **Николая Ивановича Комяка**. А это был молодой, красивый, увлечённый приборостроением человек. И он понял родственную творческую душу, пусть и в женском образе!

В 45 лет Эвелина Павловна Домашевская становится заведующей кафедрой физики твёрдого тела и пишет докторскую диссертацию «Электронное строение полупроводников. Методы исследования – рентгеновская и фотоэлектронная спектроскопия». Защищается в Киеве и вызывает научный резонанс: академики ещё никогда не видели «соискателя в юбке». Эвелине Павловне придётся сталкиваться с этим всю жизнь.

– Был такой физик **Лев Павлович Рапопорт,** экзамены у меня принимал в аспирантуре. Даже поставил мне пятёрку. А потом выяснилось, что он ко мне неровно дышал. А я – нет! И он стал ревностно ко мне относиться: на защите кандидатской очень критиковал меня. Начались публичные сражения, и он проголосовал против того, чтобы я защитила диссертацию. Такое мужское-женское соревнование продолжалось до конца его жизни: всё время за мной следил, ревновал к науке и к моим успехам. Это был один из характерных случаев в моей жизни. Многих раздражало, что я не боюсь отстаивать свою научную точку зрения, научную истину.

Эвелина Домашевская «вырастит» 15 докторов и более 40 кандидатов физико-математических наук. Среди них – за 40 лет заведования кафедрой – две женщины: **Лариса Куркина** и **Екатерина Рембеза**.

– Лариса, к сожалению, ушла молодой – очень талантливая, занималась теоретическими расчётами. Екатерина Рембеза работает сегодня на кафедре общей физики. Ещё одна женщина писала у меня диссертацию – профессор **Иман Абдель-Монем Эль-Сайед Махди** из университета Аль-Азар (Каир). Вот такие у меня интересные девчонки! Что нужно, чтобы пойти в науку? Нужно родиться с таким стремлением. Лучше всех учиться – всегда. И ничего не бояться.

Эвелина Павловна – удивительный человек, который умудряется сочетать в себе абсолютно несочетаемые качества. Например, до конца любить Родину, хотя именно из-за прихоти советской власти у маленькой Эли Домашевской не стало отца. Идти напролом, понимая, что женщинам в науке может и не найтись места. Дочерям «врагов народа» – тем более. До конца – вот что по-настоящему характеризует Эвелину Павловну:

– Я с работы не могу уйти, пока не доделаю задачу до конца. Характер такой. И вот ты выходишь из университета в 11 вечера, молодёжь гуляет, я на них смотрю и думаю: «А я-то наукой занималась». И иду с гордо поднятой головой, с чувством выполненного долга.

СЛОВО ФИЛОЛОГА

В ВГУ СОСТОЯЛИСЬ ЕЖЕГОДНЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Текст: Эльвира ПАРХОЦ, лаборант кафедры славянской филологии филологического факультета
Фото: Владимир ЛИНЁВ, студент факультета журналистики

*«Ежегодные Славянские чтения, посвящённые памяти святых Кирилла и Мефодия, прошли на филологическом факультете. Студенты-филологи, учащиеся Балканского языкового центра и гости факультета (военный учебный центр ВГУ и детский творческий центр Воронежа «Эврика») подготовили выступления на славянских языках: песни на польском, чешском, болгарском, украинском, театральные постановки на старославянском языке и южнорусском диалекте, стихи на македонском и сербском. Выпускники ВГУ, живущие в славянских странах, прислали видеопоздравления. С приветственным словом к собравшимся обратились декан филологического факультета, доцент **Жанна Владимировна Грачёва** и заведующий кафедрой славянской филологии, профессор **Геннадий Филиппович Ковалёв**. Фольклорный ансамбль «Терем» под руководством доцента кафедры этномузыкологии института искусств Г**алины Павловны Христовой** открыл Чтения старинными песнями Воронежской губернии…»*

Я пишу новостную заметку и понимаю, что выходит сухо и протокольно. Со стены на меня смотрят наши кафедральные Кирилл и Мефодий – два портрета, стилизованные под иконы. Зоркие, печальные, в золотом поле, как будто стоят спиной к закатному солнцу. «Братья-славяне» – так зовут на филфаке нашу кафедру.

Первые Славянские чтения провели у нас много лет назад, их начинала **Валентина Ивановна Собинникова** – учёный-диалектолог, талантливый преподаватель. Я её не застала – только книги и портрет: пожилая женщина с добрым, живым, немного грустным взглядом.

Такими Чтения и были в этот раз – добрыми, с еле уловимой грустинкой, живыми и настоящими.

Жанна Владимировна говорила о том, что культура – то общее (а может быть, и последнее оставшееся? – невольно думается) начало, которое объединяет славянские народы сейчас. Геннадий Филиппович, как всегда прямолинейный, но с мягким голосом, говорил жёстче – о тёмных силах, разделивших славян.

В каждом выступлении – песне, прозе и стихах – своё очарование, свой колорит славянского слова. Оно как тонкая стеклянная фигурка – многоцветное и хрупкое. Расскажу о тех, что запомнились больше всего.

…С «Теремом» поём воронежскую протяжную – гулкую, ветровую, – о дождливой разлуке и солнечной радости:

«Сколько я ни думала, сколько ни гадала –
Что в свете тужить?..
А с воздыханьица моего больного сердечка
Очень больно, тяжело.
Как не увижу дружка разлюбезного –
Все подушечки, мягкие да пуховые,
Слезьми оболью.
А как увижу дружка разлюбезного –
Все подушечки солнцем-ветром просушу».

И с такой же щемящей светлой грустью – украинская песня нашей выпускницы **Веры Четвериковой** о горлинке, которая прощается с родным домом. Сама Вера – как маленькая звонкая горлинка.

Весёлая и залихватская постановка – у студентов 2-го курса. Это сценки из сериала «Дикая роза» на южнорусском диалекте. Так, как он звучит в воронежских сёлах:

– …Ниет, ты не мине любишь! – и с мексиканской страстью в голосе: – Ты мою богатству любишь…

Ребята не выдумывали это сами ради смеха – они обыграли реальную запись из диалектологической экспедиции: две деревенские бабушки пересказывали друг другу любимый сериал.

А вот первокурсники с театрализованной «Притчей о блудном сыне» на старославянском. Старославянский – удивительный язык: на нём никто никогда не общался. Ни в Древней Руси, ни раньше, ни позже. Он был письменным, общим для всех славян – как раз тем объединяющим началом. На нём писали книги и служили в церкви.

«Притчу» ставят на Чтениях каждый год, и каждый раз по-новому: строго или с юмором, в театральных костюмах или с мягкими игрушками, по-раёшному. И древний письменный язык – звучит.

А студенты из Туркменистана, которые учатся у нас на филфаке, – тихие и серьёзные – читают стихи русских поэтов о родном языке: В. С. Шефнера, А. А. Ахматовой и И. А. Бунина.

Дети из творческого центра – танцуют. В сербских народных костюмах, бело-красных, похожие на цветочную россыпь.

Из далёкого македонского Охрида – эхом – стихи и поздравления на видео. Не все слова получается расслышать, но в них – доброе, торжественно-искреннее.

Ведущая – **Даша Гальцова**, молодой преподаватель – академично и просто рассказывает о западных славянах: у них латинская азбука и культура, близкая европейской, но они тоже чтят память Кирилла и Мефодия.

Третьекурсники поют по-чешски. Этот язык на слух напоминает деревянный ксилофончик – аккуратным перестуком согласных звуков.

И парни из Военного учебного центра тоже поют – на польском. Стройно, с сердцем – про синенький скромный платочек. Мы подпеваем – на русском.

Прощаемся. Каждый возвращается к привычному.

Со стены смотрят Кирилл и Мефодий в золотом поле. И от их взгляда становится чуть больше надежды.

ПРОФЕССОР АНДРЕЙ ФАУСТОВ: «С ПУШКИНЫМ ПОКА ЕЩЁ ВСЁ В ПОРЯДКЕ»

Текст: Екатерина КОЧЕТОВА
Фото: из архива пресс-службы ВГУ

Поэт Александр Сергеевич Пушкин знаком и любим нами со школьных времён, ведь заучивать «Мороз и солнце, день чудесный» доводилось каждому. Но так ли много мы действительно знаем о «Солнце русской поэзии»? По случаю Пушкинского дня, который отметили 6 июня, в день рождения поэта, мы побеседовали с доктором филологических наук, профессором, завкафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературы филфака ВГУ Андреем Фаустовым – о важности Пушкина в российской культуре, неочевидных шедеврах автора и современном русском языке, который, по устоявшемуся мнению, начался именно с произведений Александра Сергеевича.

– Насколько оценён русский классик?

– О Пушкине (как и о Шекспире, или о Гёте, или о Достоевском) сказано уже безмерно много – до такой степени много, что регулярно появляются целые монографии, обозревающие и обобщающие написанное иногда даже об отдельных произведениях. Но переоценить классиков нельзя, иначе мы и не считали бы их классиками. Другое дело, что всё это чревато превращением их в мёртвые памятники самим себе, интересные лишь учёным, которые строят на подобных кладбищенских заботах свои профессиональные карьеры. Показатель того, насколько классики живы (а значит – оценены), – то, читают ли их так же, как литературные новинки, и появляются ли какие-то неожиданные интерпретации классических текстов на театральных подмостках или на киноэкранах. Критерий здесь один – живая реакция. И в этом смысле хочется верить, что с Пушкиным пока еще всё в порядке.

– Действительно ли Пушкин «наше всё»?

– Замечательный философ и публицист первой волны русской эмиграции Георгий Федотов одну из своих статей о Пушкине парадоксально назвал так – «Певец империи и свободы». Действительно, в мире Пушкина присутствуют два этих предела русской истории, её «всё», но они не пребывают в неподвижном сочетании друг с другом. Сама имперская власть для Пушкина – это не подавляющая и ко всему подозрительная мощь государства, а то, что, возвышаясь над любыми законами, способно на дружелюбное милосердие к падшим и заблудшим, вообще к ближним. В позднем стихотворении «Пир Петра Первого» именно это вменяется первому русскому императору в качестве главной его заслуги: «И прощенье торжествует, как победу над врагом». За весёлым и светлым пиром, который устраивается в стихотворении в честь виноватого, сквозит евангельский образ пира – свободного и открытого для всех.

– С кем из современных авторов можно сравнить Александра Сергеевича?

– Никто не вспоминается – ни по масштабу, ни, главное, по тому уникальному сочетанию свойств, которые у Пушкина были, – вроде одинаково виртуозного использования возможностей поэзии и прозы или гигантской концентрации смыслов на небольшом пространстве текста. Строго говоря, у Пушкина никогда не было никаких наследников, хотя иногда появлялись те, кто на этот титул пытался претендовать или кому его присваивали. Я думаю, что в истории русской литературы был только один писатель, в творчестве которого воплотилась комбинация качеств, отчасти пересекающихся с пушкинскими. Это Мандельштам.

– С каких произведений стоит начать читать Пушкина?

– Сильно зависит от возраста. Но, в любом случае, никакого правильного списка здесь нет и быть не может. К примеру, в детстве вполне можно начать со «Сказки о царе Салтане…» – истории о том, что в мире возможны незаслуженные чудеса и бескорыстная благодарность. В юности для такого первого знакомства может подойти «Метель», в которой действие крутится вокруг мысли о непредсказуемости счастья и судьбы. А в более зрелом возрасте для начала можно прочитать, скажем, «Моцарта и Сальери» – драматический опыт о том, насколько человек в состоянии выбраться из нарциссического плена и признать себя таким, каков он в действительности есть.

– Правильно ли в школе читать «Капитанскую дочку»?

– Почему бы и нет? Это такой вопрос, который можно применить едва ли не к любому классическому тексту, входящему в школьную программу. С одной стороны, всегда есть опасность, что преподавание оставит на нём сомнительный отпечаток, который потом будет только мешать восприятию. С другой стороны, может ведь и повезти, и тогда произведение (в том числе и «Капитанская дочка») будет навсегда с тобой уже смолоду.

– Есть ли неочевидные произведения автора, которые надо прочитать?

– Вопрос в том, для кого и в каком смысле неочевидные. По большому счёту, ничего или почти ничего самоочевидного у Пушкина нет (на то он и гений). А потому, соответственно, читать необходимо всё или почти всё. Можно было бы, конечно, провести социологический опрос и, выяснив, что вообще сейчас из пушкинских произведений обычно читают, узнать о каких-то особо зияющих пробелах. Вдруг окажется, к примеру, что пропускают самую великую из пушкинских поэм – «Медного всадника». Но такое предприятие – специальная научная задача.

– Правда ли, что Пушкин – родоначальник современного русского литературного языка?

– Правда, и это подтвердит любой историк языка. Но от такого вопроса в особенности хочется – в подражание Пушкину – отшутиться и сказать что-нибудь вроде: раз Пушкин «наше всё», то до него у русского человека ничего и не было. Кроме, возможно, разбитого корыта.

Холмс сам сказал,
что в большой практике его
сенсационных расследований
ещё не было такого сложного дела.

Артур Конан Дойл,
«Собака семьи Баскервиллей»

Ночь. Фотоаппарат. Библиотека

Наверное, не многие знают, что наш корреспондент **Михаил Штейнберг** – не только журналист, но и переводчик. Он занимается переводами… художественных текстов. Вам нужны факты и доказательства? Хотите проверить моё утверждение, как это сделал бы аналитик Шерлок Холмс – литературный герой нашей рубрики в этот раз? Пожалуйста – «Собака семьи Баскервилль» сэра Артура Конан Дойля в переводе Михаила Штейнберга к вашим услугам, дорогой читатель! А в роли Шерлока – сотрудник юрфака ВГУ **Илья Саприн**.

Рубрику подготовили Дмитрий ЧЕРНОВ (фото) и Павел ПОНОМАРЁВ (текст)

Илья Саприн

Илья Саприн – старший лаборант кафедры международного и евразийского права юридического факультета ВГУ.

В 2020 году окончил бакалавриат юридического факультета ВГУ, в 2022 – магистратуру (направление «Юриспруденция» по программе «Юридическая защита в административном и административном процессуальном праве», научный руководитель – доктор юридических наук, профессор **Ольга Рогачева**).

Профессиональные интересы: научные исследования правовых проблем, оказание юридической помощи, консультирование по вопросам права.

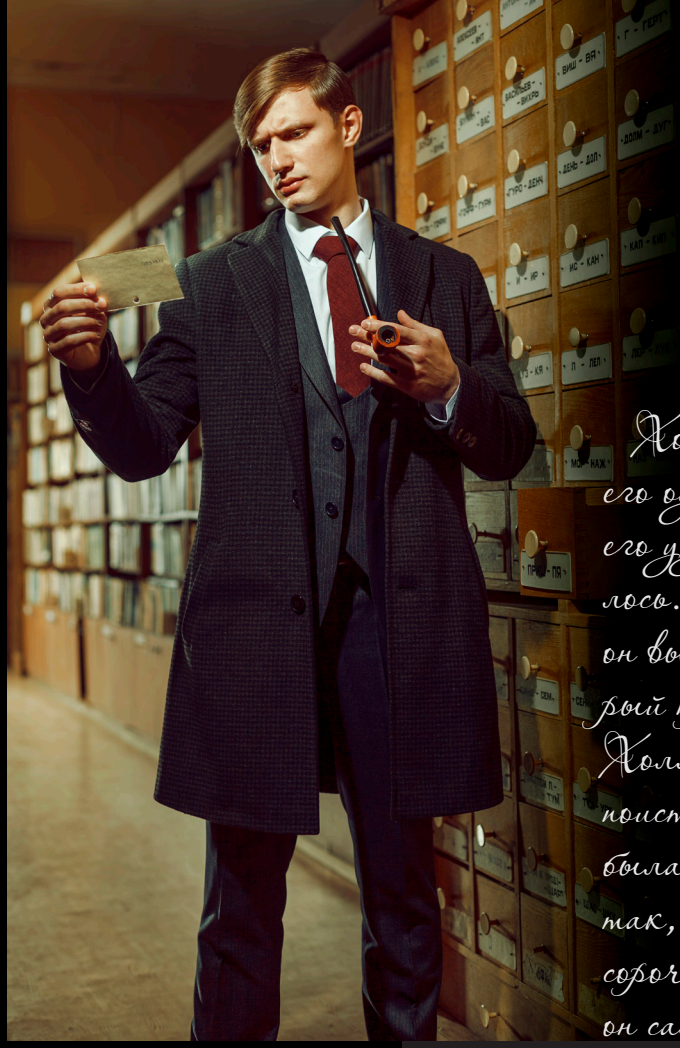
Личные интересы: история и мифология древнего мира; практическая и стендовая стрельба; верховая езда; историческое фехтование; смешанные единоборства; медитация.

Шерлок Холмс… Найдётся ли человек, который бы не слышал этого имени? Он и его коллега, доктор Ватсон – эти литературные персонажи, созданные Артуром Конан Дойлом, – стали любимцами большой публики, в рядах которой, по слухам, нашлось место даже членам королевской семьи! Поистине, «консультирующий детектив» предстаёт перед читателем как интересная и многогранная личность, хотя, конечно, многим он покажется абсолютно не укладывающимся в любые рамки. Основной его интерес в работе – это азарт и игра, острые ощущения от накала и опасностей, которые нередко встречались ему при расследовании самых различных дел, но только действительно сложных – ведь бóльшую часть бытовых «делишек» он решал, не вставая с кресла, за пару трубок!

Владение законами, специфическими навыками и криминалистическими хитростями определённо выручают сыщика на его пути и в различных приключениях, которые как бы говорят нам: никогда не знаешь, что пригодится в жизни. При этом автор показывает нам, что мистер Холмс порой не знает банальных и очевидных вещей (например, то, что Земля вращается вокруг Солнца) – герой объясняет, что в работе это ему никак не пригодится. Возможно, доля истины в этом есть – фильтровать получаемую информацию и оценивать её полезность необходимо.

Кто же не слышал о великолепной дедукции Шерлока Холмса? С какой ловкостью незначительные факты, детали и наблюдения складываются в общую картину в разуме детектива. Однако всё не так просто. Артур Конан Дойл, назвав метод Шерлока дедукцией, немного ошибся, по мнению исследователей, с которыми я склонен согласиться. Результатом дедуктивных умозаключений должен быть неоспоримый логический вывод, истинность которого гарантируется. Однако анализ действий и размышлений героя склоняет к тому, что Шерлок всё же использует индукцию и абдукцию, основываясь на том, что его заключения и выводы носят вероятностный характер с высокой долей успеха.

Многие знакомы с героем по экранизациям. А тем, кто не знаком с творчеством писателя, могу смело рекомендовать погрузиться в мир головоломок и хитросплетений – «Этюд в багровых тонах», например, уже ждёт своего внимания. В игру, дорогой читатель, в игру!

Холмс похудел и выглядел уставшим, но его одежда была чистой, а сам он был бодр, его узкое лицо загорело на солнце и обветрилось. В твидовом костюме и суконной кепке он выглядел обыкновенным туристом, который приехал посмотреть на пустошь, а ещё Холмс каким-то образом умудрился, со своей поистине кошачьей чистоплотностью, которая была одной из черт его характера, сделать так, что его подбородок был гладко выбрит, а сорочка была столь же безупречна, как будто он сам находился не где-нибудь, а на Бейкер-Стрит.

Приобрести «Собаку...» в переводе М. Л. Штейнберга можно на «ЛитРесе»

...Его глаза тихо светились от подсознательной радости, которая всегда показывала, что перед ним стояла задача, достойная его гения.

ЮРИЙ МАЛИК: «СТУДЕНТАМ НЕ НУЖНО БОЯТЬСЯ ПРОЯВЛЯТЬ ИНИЦИАТИВУ»

Текст: Михаил Штейнберг
Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ

*Сегодня у нас в гостях **Юрий Малик** – аспирант факультета философии и психологии, преподаватель кафедры истории и типологии русской и зарубежной литературы филологического факультета, библиотекарь Зональной научной библиотеки ВГУ. Уже по этому набору должностей можно понять, что личность перед нами – незаурядная и многогранная, и всё же – что для него остаётся главным?*

– Ваш Философский дискуссионный клуб, организованный самими студентами, получил достаточную известность в университете. Расскажите, пожалуйста, о нём подробнее.

– Клуб был создан мной в конце 2018 года, когда я заканчивал обучение в бакалавриате ФиПси, поэтому сначала клуб был студенческой инициативой. Когда я поступил в магистратуру и начал работать в библиотеке, мы передислоцировали его из обычной студенческой аудитории в отдел художественной литературы. Три года я занимался клубом, затем в связи с ковидными ограничениями работа клуба приостановилась, а сейчас те студенты, с которыми мы начинали клуб (они уже на четвёртом курсе) решили возобновить его работу. Они взяли на себя официальную часть.

Не всегда студенты знают, какие вопросы нужно вынести на обсуждение, поэтому в клубе нужен человек, который задаёт лейтмотив. Хотелось, чтобы студенты проявляли больше активности, потому что в противном случае это не дискуссионный клуб, а скорее, творческий вечер… Но сейчас мы изменили формат, и сначала студенты выбирают тему, один студент делает доклад, а другие обсуждают услышанное.

– Оппонируют?

– Да, они тоже готовят какие-то материалы, оппонируют, соглашаются/не соглашаются, и поэтому работа клуба проходит в творческом ключе. В каком-то смысле проблемой нашего философского дискуссионного клуба было то, что я в качестве сотрудника библиотеки предоставлял помещение, поэтому студенты воспринимали меня как человека контролирующего, а не студента курсом постарше.

– Человеку свойственно создавать коллектив под руководством лидера.

– Возможно. Но наш клуб работает самостоятельно. Он собирается в отделе библиотеки, в котором нет читального зала. В этом есть хорошая и плохая стороны.

Хорошая заключается в том, что мы предоставляем это пространство под различные культурно-просветительские мероприятия и при этом никому не мешаем.

Минус в том, что клуб собирается рядом с библиотечными фондами, поэтому какой-то контроль осуществлять всё-таки необходимо.

Понятно, что время каждого заседания приходится согласовывать заранее. Библиотека осуществляет сопровождение клуба необходимыми материалами, а размещают их в группе клуба во ВКонтакте сами студенты. Некоторые материалы мы размещаем у себя в библиотеке.

– У клуба есть какое-нибудь название?

– Просто Философский дискуссионный клуб ВГУ. Одно время при библиотеке работал клуб «Слово и образ», который пришёл на смену «Воронежскому библиофилу», поэтому между клубами иногда возникала некоторая путаница. Было даже так, что в отчёте ошибочно написали, что в рамках клуба «Слово и образ» прошло заседание Философского дискуссионного клуба. Менялись различные названия, была даже «Афинская школа», но… Произошла как бы перегрузка в смысле названий.

В прошлом году, в мае, мы завершили существование клуба «Слово и образ», проведя в экспериментальном формате первую и пока что последнюю «Библионочь № 1» в ЗНБ. Таким образом мы выразили нашу дань уважения клубу «Слово и образ». Тем не менее у нас сейчас самостоятельный, новый клуб!

По сути, мы не сами моделируем какие-то культурно-просветительские мероприятия, а выполняем некий запрос, который может исходить как от сотрудников, так и от студентов университета.

В настоящий момент у нас три клуба: два от филфака – литературно-поэтический клуб «Арзамас. Возрождение» (это стартовая площадка для первого курса), а также игровой клуб, который мы называем просто «Игротека», потому что студенты играют в ролевую игру под названием «Подземелье и драконы» и в другие настольные игры. Есть один клуб от ФиПси. Всем трём клубам мы по мере сил оказываем поддержку.

– **Видимо, каждой эпохе нужен свой клуб.**

– Я как реалист понимаю, что нет ничего вечного. Понятно, что обстоятельства могут сложиться по-разному, следовательно, клубы могут открываться и закрываться. То, что одни клубы закрываются, а другие открываются, – это естественный процесс.

– Да, известнейший «Библиофил» – и тот закрылся…

– Хочу отдать должное **Олегу Григорьевичу Ласунскому**, который много лет вёл этот клуб и нашёл в себе силы закрыть его по ряду объективных причин. Но материал, который был собран этим клубом, – что-то невероятное!

Что касается сегодняшнего дня, то я рад, что студенчество «смогло услышать» библиотеку и поверить в свои силы. Ещё меня радует то, что студенты не просто хотят создать какой-то клуб, в который будут входить какие-то миллионы человек, но собираются в клубе по той причине, что им хочется проводить время друг с другом. А не в надежде на какие-либо благодарственные письма и другие формы поощрения… Речь идёт о студенческом взаимодействии, о творческом интересе, и даже упо-

мянутый мною игровой клуб собирает студентов разных курсов и разных факультетов. Приходит студентка из ВГУИТа. Приходят точно ко времени, то есть студенты хорошо понимают, что нужно соблюдать установленные договорённости! Это называется дисциплинированностью.

Радует то, что студенты приходят на территорию библиотеки, у них ломается некий шаблон, исчезает «страх закрытых дверей», студенты больше не думают: «Ой, наверное, меня сейчас из библиотеки погонят». Они видят, что в библиотеке люди работают для того, чтобы, кроме всего прочего, помогать не только преподавателям, но и студентам. Что библиотека ждёт своих читателей.

– Раньше первокурсников всегда знакомили со структурой библиотеки, показывали, как нужно пользоваться каталогом.

– На факультете философии и психологии и на других факультетах проводятся «обзорные экскурсии» по библиотеке. И всё равно – у нас есть такие студенты, которые раньше, например, не знали, что в университетской библиотеке есть отдел художественной литературы…

Могу даже рассказать вот что. Я учился в бакалавриате в Красном корпусе, но только поступив в магистратуру, я узнал, где находится отдел редкой книги. А он был, оказывается, по соседству!

– Скажите, пожалуйста, как такое могло быть?

– Здесь возникает ряд вопросов.

Может быть, я невнимательно слушал?

Или библиотека не пришла и не привела меня за руку?

Факультет что-то недоработал?

У меня нет чёткого ответа, потому что я понимаю, что на всех – в том числе и на мне, как на абитуриенте и студенте – может лежать доля этой ответственности.

– Получается, поступив в университет, вы должны были обойти все коридоры Красного корпуса?

– Мы опять возвращаемся к теме «страха перед закрытыми дверьми». Понимаете, я лишний раз не зайду на военную кафедру. Точно так же я не зашёл в библиотечную дверь на втором этаже. Та же мысль: «А вдруг тебя сейчас погонят?»

– Побьют и масляной краской вымажут!

– Вот я и не ходил дальше отдела библиографии.

То есть я, конечно, знал, что такой отдел где-то существует, я знал, что есть Музей книги, я читал сайт университета… Но я, к сожалению, не знал, что отдел редкой книги находится рядом, что я могу прикоснуться к старым книгам. Но зато теперь я полностью восполнил этот пробел. Мы провели ряд «экскурсий» для студентов по библиотеке, побывали в том числе и в отделе редкой книги.

Что касается востребованности подобных мероприятий, то в прошлом году было рекордное количество заявок! Приходили даже студенты групп среднего профессионального образования.

В общем, ведём просветительскую работу, опираясь на собственный опыт.

Мы в нашем отделе заводили для студентов проигрыватель виниловых грампластинок.

Пытались проводить заседания киноклуба.

И вот в какой-то момент я решил порассуждать. Звучит это, вероятно, нелепо, но я для себя решил, что проблема заключается, может быть, в том, что мы студентов иногда слёзно просим, уговариваем, заманиваем, – лишь бы они пришли. С другой стороны, возможно, лучше выбрать «политику таинственности»?

– Почему же нелепо? Безобидная интрига – это хорошо.

– Интерес, конечно же, должен быть. Когда я начинал работать в библиотеке, я был ближе к студентам, чем многие другие сотрудники. И я думал так: «Библиотека должна студентам… библиотека должна…» Возникало даже какое-то ощущение, что мне чего-то недодали.

– В определённом смысле это может быть так. На первый курс приходят разные люди, некоторых надо бы водить по библиотеке за руку.

– Мы в библиотеке проводим анкетирование студентов. Среди прочего там есть вопрос, удовлетворены ли они работой библиотеки. Бывает, что студенты на нас выжидающе смотрят и спрашивают: «А что писать?» Приходится объяснять, что надо отвечать так, как оно есть в действительности. Не нужно ничего приукрашивать. Мы – за искренность! Один студент факультета ФиПси сказал, кстати, что ему никто ничего не должен: «Если мне понадобится какая-то книга, то я приду за ней». Доля истины есть и в этом!

– Хорошо, когда студент понимает, что ему нужно, и приходит в библиотеку.

– И тем не менее практика показывает, что те, кому действительно нужно, – они приходят.

И в библиотеку, и в клуб.

ЕЛЕНА БЕБЧУК: «Я ПО ПРИРОДЕ – УЧИТЕЛЬ»

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ
Фото: из архива героини публикации

*У **Елены Михайловны Бебчук** – кандидата филологических наук, доцента кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации, первого заместителя декана факультета журналистики ВГУ – 2 июня случился юбилей. Это хороший повод для диалога с юбиляром, но прежде чем перейти к нему, позвольте монолог – история, с которой, как мне кажется, началось моё настоящее знакомство с Еленой Михайловной…*

Финал первого курса на журфаке – летняя сессия. Экзамен по «Современному русскому языку». Экзаменатор – Елена Михайловна. Я – в первой пятёрке (пятёрка – не в зачётку, а в аудиторию, на экзамен).

– Садитесь, – предлагает Елена Михайловна, – подождите немного.

Экзамен – чего ещё ждать? Ожидание хуже смерти.

Елена Михайловна называет фамилии тех, кто должен подойти к ней с зачётками. Это значит экзамен автоматом, и я – в числе названных! Радость моя беспредельна.

Потом я узнал: подобную хитрость Елена Михайловна применяет по отношению к каждому первому курсу: заставляет «автоматчиков» готовиться к экзамену наравне со всеми, не объявляя о том, что по результатам работы за семестр самым прилежным за их труды пятёрка уже обеспечена. Мучения? Знания. Психологии и педагогики (о чём мы ещё поговорим).

Но всё это пока предыстория. А история – настоящего знакомства – началась, когда я подошёл с зачёткой к Елене Михайловне, и она по-доброму, как школьный завуч, меня спросила:

– Солнышко, ты откуда?

– Я с Лебедяни.

– Деточка! – вдруг подняла указательный палец Елена Михайловна – олицетворение достоинства и невозмутимости. – ***Из*** Лебедяни!

Я понял, что допустил ошибку. Речевую: одного глухого согласного звука оказалось достаточно для того, чтобы выдать моё провинциальное происхождение и просторечие, ещё не исчезнувшее за год учёбы на факультете, где учат писать и говорить не только интересно и красиво, но в первую очередь – правильно. Вместе с этим звуком ушла из меня вся радость, оказавшаяся вдруг вполне предельной.

Конечно, Елена Михайловна не была бы Еленой Михайловной, если бы эта мелочь повлияла на оценку. И та провинциальная наивность вдруг привела ученика через шесть лет в кабинет учительницы, где ученик вспомнил эту историю.

Мне всегда казалось по её взгляду, мудрому, но по-женски лукавому, что она знает о своём собеседнике немного больше того, что знает о себе он сам. На каком-то этапе нашего разговора мне показалось, что это не я беру интервью у Елены Михайловны, а она – у меня. А нам было о чём поговорить – за все шесть лет…

1. «Проходной балл» на журфаке. Елена Михайловна– Старшая праведница

2. В деканате воронежского журфака. Елена Михайловна в окружении теоретиков журналистики. Слева направо: Л. Е. Кройчик, А. И. Акопов, В. В. Тулупов

1

2

– Елена Михайловна, вы всегда исследовали и преподавали русский язык – разные его аспекты: речевую культуру, речевое воздействие, устную и письменную коммуникацию... Почему вы решили заниматься именно языком?

– Русским языком?

– А разве есть варианты?

– Я сначала училась на инязе – в Перми (я ведь из Перми). Мама была словесником – школьным учителем – и всегда говорила: «В школе труднее всего математику и филологу. А вот учителю иностранного языка – легче. Группы небольшие. Нет вечных гигантских проверок тетрадей». И я пошла на иняз.

В вузе была сильная психологическая школа, которая себя реализовывала именно на факультете иностранных языков, где я училась: мы работали в лабораториях, увлекались изучением идеомоторного акта – знаешь, что это такое?

– На наших занятиях вы говорили, но я, к своему стыду, сейчас не вспомню.

– Когда наши мысли передаются в наши мышцы. Я мысленно представляю какое-либо действие и бессознательно его воспроизвожу.

Мы занимались релаксопедией, то есть обучением иностранному языку в состоянии расслабления. Увлекались лозановской методикой (был такой болгарский психолог Георгий Лозанов), которая в то время была в моде. И всё-таки я всегда хотела быть только филологом и заниматься именно русской литературой и языком. Это желание возникло, кажется, класса с восьмого.

– Какая сильная установка...

– А как иначе? Я с детства любила язык. Любила литературу. Хотя и философию тоже любила.

– Ну, философия и филология схожи не только по звучанию. Но дело не в этом, а может, в уральском говоре, который повлиял на вас в детстве?

– Когда я переехала в Воронеж, мне его очень не хватало. Поначалу даже раздражал южнорусский говор – казалось бы, мягкий и приятный слуху. А вот если я, например, еду в транспорте и слышу уральский говор, то сразу начинаю спрашивать у говорящего: «Вы из Перми?» Или: «Вы из Челябинска?» И, как правило, попадаю в точку. Ах, какие это места! Россия большая и такая разная. Мне чужда была степь (даже чеховская, хотя Антон Павлович – любимый писатель и человек). У нас леса. Наша дача была на реке Чусовой. И вот сплавляешься по этой реке (а я, не умеючи плавать, будучи ещё школьницей, сплавлялась на плотах) – по обеим сторонам густой-густой хвойный лес, горы. А степь – она совершенно голая… Но знаешь, где я впервые почувствовала степь? На Галичьей горе. Это был июнь, и она цвела – чудо!

– Как вы пришли в Воронежский университет?

– Вообще в университет я пришла с улицы.

Я, человек приезжий, работала сначала в Технологическом, потом – в Политехническом. Но это были так называемые «декретные места» – рабочие места сотрудниц, ушедших в декретный отпуск.

– Вы их замещали?

– Ну да.

Очень сложно было устроиться. Особенно филологу. Но однажды мне сказали, что на рабфаке ВГУ уходит в декрет женщина.

– Очередная.

– *(Смеётся.)* Всегда знала, что, если Господь даёт шанс, его обязательно надо использовать.

1

2

1. Коллеги. По левую руку – доцент А. М. Шишлянникова, по правую – декан В. В. Тулупов. Беседует с деканом доцент кафедры теории и практики журналистской работы Курского госуниверситета Е. В. Гулянков

2. Дружеский шарж В. В. Тулупова

Рабфак находился на первом этаже нынешнего 5-го корпуса ВГУ. На работу меня брала кафедра теории литературы и фольклора, которую возглавлял профессор **Сергей Георгиевич Лазутин**. Он был возмущён: «Да кто она такая? Она даже не училась у нас!»

И вот я прихожу на кафедру, и мы начинаем разговаривать с ним. А надо сказать, что это был восемьдесят шестой год – в Останкино выступал **Дмитрий Лихачёв**. На обсуждении его бесед мы с Сергеем Георгиевичем и сошлись. После этого он заявил: «Я вас беру!»

Что представлял рабфак тех лет? На учёбу брали ребят с рабочим стажем или «армейцев» (то есть тех, которые отслужили в армии). У меня была группа юристов, состоявшая сплошь из мальчиков и одной девочки. До сих пор бывает: останавливается машина, из неё мужской голос: «Елена Михайловна, вас подвезти?» А у меня плохая зрительная память, и я думаю – ну, раз он меня знает, значит, я его тоже узнаю. Потом в разговоре понимаю – это бывший рабфаковец, давно состоявшийся в профессии.

Через год работы на рабфаке меня стали посещать тревожные мысли: год на исходе – сейчас выйдет из декрета моя предшественница, и куда мне деваться? И одна замечательная коллега знакомит меня с **Владимиром Семёновичем Листенгартеном**, который тогда работал начальником учебного отдела ВГУ. Он предложил должность инспектора по работе с абитуриентами (Боже мой! – меньше всего я хотела быть чиновником). «Владимир Семёнович, да я ''учителка'', мне бы в аудиторию заходить…». На что он мне в своей спокойной, уверенной манере отвечает: «Поработайте у меня, поработайте – а отсюда вы уйдёте уже туда, куда захотите».

И я стала инспектором по работе с абитуриентами.

Задолго до моего прихода на этом месте сидел легендарный **Александр Петрович Валагин**…

– Который тоже был филологом.

После него там работала **Марина Абрамовна Стернина**. И все мы стали кандидатами наук.

– И все, заметьте, – филологических наук.

– Владимир Семёнович по этому поводу говорил: «Надо здесь повесить вывеску: ''Кузница кандидатов наук''».

Ты знаешь, когда чего-то очень не хочешь, а тебя всё равно заставляют это делать, – сопротивляться не надо. Это, может быть, промысел. Каким счастьем оказалась работа в учебном отделе! Я там проработала два года. А годы были перестроечные – как бурлили физики!.. С каким восторгом мы переживали происходящее в стране! Да я бы никогда не узнала университет так хорошо, если бы не работала в учебном отделе. Ты вот тоже работаешь в главном корпусе – и совсем, наверное, по-другому смотришь на университет.

– Это правда – в этом один из плюсов моей работы.

– Это такой плюс! Ты знаешь – и тебя знают.

А потом я попала на факультет журналистики.

Когда я пришла на журфак, то удивилась: здесь никто не знал, что такое методический день – здесь он назывался «творческим». «А где рабочий план?», – спрашивала я и искала его на стенах кафедр, как это было в других вузах. На меня смотрели с удивлением: «Это же журфак!»

А к журфаку всегда относились несколько снисходительно. Вот филфак – другое дело. А журфак, который был некогда отделением филфака, – ну, мол, что с него взять? Там нет фундаментальной науки.

– Факультет не считали факультетом?

– Ну, что ты хочешь – у него даже номер тринадцатый.

А атмосфера была совершенно чу́дная: на факультете тогда работали **Лев Ефремович Кройчик**, **Александр Тихонович Смирнов**, **Вадим Георгиевич Кулиничев**, **Эмма Афанасьевна Худякова**… Первые трое имели широкую известность как руководители и актёры университетского театра (театр «Парадокс» – бывший Театр миниатюр ВГУ). Деканом был **Горислав Валентинович Колосов**, сто лет со дня рождения которого мы отметили в этом году. Атмосфера свободомыслия на факультете шла в первую очередь от него. Он был демократом в самом высоком понимании этого слова.

Затем деканом становится Лев Ефремович; с ним два года в должности замдекана работает **Наталья Николаевна Козлова** (тоже в своё время – актриса Театра миниатюр); и вдруг Лев Ефремович предлагает должность замдекана мне. Потом я узнала почему: он считал, что, коли я работала в учебной части, значит, я что-то понимаю в бумажках.

– И умеете с ними обращаться.

– Якобы – но он глубоко заблуждался.

В девяносто втором я защитила кандидатскую диссертацию под руководством **Иосифа Абра-**

1

2

мовича Стернина. Когда Лев Ефремович предложил работу заместителя, я сразу побежала к телефону-автомату – звонить Стернину и советоваться с ним. «Отказывайся, – сказал он. – Ты никогда не напишешь докторскую. Это рутина. Это просто похоронить себя». Я обещала подумать, но перспектива работать с «самим Кройчиком» была слишком притягательной, и я согласилась.

А сказал он следующее: «Мне нужен человек, который может принимать решения в моё отсутствие».

– Это же большая ответственность.

– Но зато работать с самим Кройчиком! В одном кабинете. Мне такое не снилось.

И я осталась. И в этом году отмечаю ещё один юбилей – тридцать лет в деканате журфака.

Но сначала было тяжело. Принимать решения. И вообще знать правовую базу: на что имеешь право ты, на что – студенты. Я была далека от этого. Но оказалось достаточно года, чтобы привыкнуть.

Лев Ефремович был мечтатель, и он любил *демонстрировать*: вытащит учебный план и начнёт перед собранием преподавателей квадратики с вариативной частью переставлять. Тогда учебный план присылала Москва. И какое это было счастье, оказывается! Базовая часть у всех одинаковая: вся страна получала обязательные знания – можно было разговаривать друг с другом на одном языке! А треть учебного плана – на откуп вуза.

– Получается, на ваше усмотрение?

– Да.

Первые десять лет в деканате жизнь была не такой, как сейчас: я могла отслеживать успеваемость, заниматься студентами, участвовать в их жизни… Тогда ведь в обязанности замдекана входила учебная, воспитательная, и социальная работа. Но вместе с тем и факультет был маленьким.

Однако надо понимать, что это было за время. Девяностые годы… С одной стороны, они подарили нам демократию, свободу слова, а с другой – из университета стали уходить люди: постоянные перебои с зарплатой, надо было выживать. Но это не коснулось нашего факультета, потому что в девяносто четвёртом году деканом стал **Владимир Васильевич Тулупов**, который сказал: «С факультета никто не уйдёт – мы сделаем так, что все будут хорошо зарабатывать». Мало того, что на факультете открылась масса дополнительных программ (институт корреспондентов, школа рекламы, воскресная школа журналистики – чего только не было; преподаватели стали зарабатывать), но главное – новый декан принял решение открыть две новые специальности: «Реклама» и «Связи с общественностью»

Надо сказать, что на нашем факультете ничего не открывалось «с кондачка». На специальности «Журналистика» реализовывались три специализации: «Печать», «Телевидение и радио», «Реклама и паблик рилейшнз». То есть до открытия в девяностых годах двух новых специальностей мы несколько лет готовили журналистов по специализации, которая позволила открыть эти специальности, можно сказать, спасшие факультет от обнищания. В первый же год набора к нам пришло около 80 договорных студентов на «Рекламу» и «Связи с общественностью». Нужно сказать, что в середине девяностых единичные вузы открыли сразу обе «модные» специальности: как правило, большинство вузов привлекала специальность «Связи с общественностью». В 2011 году вместо двух специальностей появилось направление «Реклама и связи с общественностью» (бакалавриат и магистратура), которое реализовывать нам не составило труда, потому как уже около пятнадцати лет мы готовили рекламистов и пиарменов.

1. Преподаватели журфака ВГУ (слева направо): А. М. Шишлянникова, Е. М. Бебчук, Ю. А. Гордеев

2. Цветы на юбилей

Что это было у нашего декана – прозорливость? Интуиция? Хотя, когда я говорю ему о его интуиции, он мне отвечает: «Нет, я просто информированный человек».

А изначально наши теоретики с факультета вообще были против этого направления – ну какое отношение журналистика имеет к рекламе?

– А ещё – репутация.

– Да: заниматься журналисту рекламой – ниже его достоинства.

– И ведь стали заниматься.

– Но что дала нам эта специальность? Вся нынешняя сорокалетняя «молодёжь», работающая в СМИ Воронежа, – это наши выпускники-журналисты, окончившие в том числе и специализацию «Реклама и паблик рилейшнз». И когда у нас открылись две новые специальности, мы стали набирать 80–90 человек на коммерческие места.

– Ух ты!

– Мы смогли не только людям выплачивать зарплату, но и закупить современное оборудование. Нам были нужны компьютеры. Нам была нужна телестудия.

– Елена Михайловна, и всё-таки – вы не жалеете, что стали заместителем декана такого успешного и прогрессивного факультета, а не выбрали лишь научную стезю?

– Преподаватель вуза обязан заниматься научной работой. Научные публикации, выступления на конференциях – это большая часть вузовской работы. Её никто не отменял. Да и как руководить дипломными работами, магистерскими диссертациями, читать лекции, не развиваясь в научном направлении? Думаю, это невозможно. Но и в административной работе есть творчество: когда ты создаёшь учебные планы, проектируешь учебный процесс… Да и когда факультетом руководит такая творческая личность, как декан Тулупов – учёный, педагог, журналист, писатель, поэт, художник, – администрирование приобретает человеческий характер. И всё-таки бюрократии много…

– А что изменилось за тридцать лет, откуда вдруг эта рутина?

– В нулевые мы вошли в Болонский процесс, в десятые годы появились новые образовательные стандарты. Когда я начала их изучать (а создавали их умные, грамотные люди), то задалась вопросом: боже мой, я знаю этих образованных людей, но почему они предлагают формулировки компетенций, из которых ничего невозможно понять?

И главное: каждая такая формулировка могла иметь любую интерпретацию. «Мысль изреченная есть ложь», – сказал поэт.

Преподавателям – людям, которые всегда были далеки от этих «формулировок» – пришлось непросто. И у них, и у меня началась другая жизнь.

– Какая?

– Компетенции, РПД, РПП, ООП…

Работа замдекана расширилась вместе с факультетом. Сегодня у нас четыре направления. Плюс специальность «Военная журналистика» – совместная специальность журфака и Военного учебного центра ВГУ. То, что в ВГУ открыта «Военная журналистика», говорит о высоком признании подготовки в нашем университете: такая специальность реализовывалась только в Военном университете Министерства обороны РФ. Теперь уже шесть лет и у нас.

– Вы говорите о рутине, но параллельно с ней вы всегда оставались преподавателем.

– Потому что я по природе – учитель.

Эмоции от работы в деканате разные – не всегда положительные. А аудитория лечит. У нас очень благодарный труд: мы же работаем с молодыми.

И в первую очередь мы – педагоги. А университетское образование – это не услуга. Это традиция.

P. S. История, которую я вспомнил в начале и напомнил Елене Михайловне, дала мне понять: учитель, несмотря ни на что, верит в своего ученика. А ученик должен испытать перед учителем хотя бы раз чувство стыда. Тогда есть шанс, что ученик однажды станет учителем.

ВОРОНЕЖЕЦ НОРМАТИВНО, *ВОРОНЕЖАНКА* – НЕТ?

Текст: Марьяна Розенфельд, доцент кафедры общего языкознания и стилистики, координатор Воронежской городской телефонной «Службы русского языка»

Анализ вопросов, поступающих в Службу, показывает, что воронежцев интересуют разные аспекты владения родным языком. Нередко спрашивают о постановке ударения в словах, о значении новых слов, правописании. Особую и, наверное, самую интересную группу вопросов составляют те, которые касаются нашего города. Сегодня мы остановимся на них.

КАК ПРАВИЛЬНО – «В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ» ИЛИ «В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖ»?

Этот случай подпадает под правило склонения названий населённых пунктов. По общему правилу русские и – шире – славянские названия склоняются, если им не предшествует родовое понятие. Например, жить в Воронеже, приехать из Москвы. Если же географическому названию, или топониму, предшествует общее наименование, то топоним может как склоняться, так и нет. По данному вопросу в справочниках есть небольшие разночтения.

Наиболее распространённая точка зрения такова: если род общего наименования и топонима совпадает, топоним склоняется, если же не совпадает, склонять топоним не следует. Например, *я приехал из деревни Ивановки*: ж. р + ж. р. – склоняем. Но *я поеду в село Ивановка*: ср. р. + ж. р. – не склоняется.

Бывает, что в справочной литературе к этому правилу добавляют примечание: любые славянские географические названия после слова *город* склоняются. Например, *я выезжаю из города Орла, я возвращаюсь в город Ригу*. Топонимы при иных родовых понятиях – *деревня, село, хутор* и др. – подчиняются общему правилу: могут и склоняться, и не склоняться (об этом см. выше).

Что касается нашего случая, в словосочетании *город Воронеж* топоним нужно склонять – и потому, что общее и видовое понятия тут существительные одного рода, и потому, что общее понятие выражено существительным *город*. Итак: *мы живём в городе Воронеже*.

БРИНКМАНСКИЙ САД ПОЧЕМУ ТАК НАЗЫВАЕТСЯ?

Бринкманский сад находится на пересечении улиц Транспортной и Урицкого.

Его история началась во второй половине XIX века. Название сада происходит от поместья, принадлежавшего **Герману Карловичу фон Бринкману**, генерал-майору, участнику Русско-турецкой войны.

В 1853 году Бринкманы открыли свой сад для свободного посещения. Мест для гуляния тогда в Воронеже было немного, поэтому открытие Бринкманского сада стало важным городским событием. В саду были аллеи, ротонда, кондитерские павильоны.

У АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА ЕСТЬ ПОВЕСТЬ «РЕКА ПОТУДАНЬ». КАК ПРАВИЛЬНО СТАВИТЬ УДАРЕНИЕ В СЛОВЕ ПОТУДАНЬ?

Начнём с того, что Потудань – это река, которая протекает в Воронежской и Белгородской областях. В нашей области мы можем найти её в Острогожском районе, например в селе Солдатском, а также в Нижнедевицком и Репьёвском районах. Андрей Платонов, уроженец Воронежской земли, нередко в своих произведениях обращался к местным реалиям.

С лёгкой руки Платонова река Потудань получила всемирную известность: платоновская повесть была экранизирована (фильм Александра Сокурова «Одинокий голос человека»), неоднократно ставилась в театрах, в том числе существует спектакль Воронежского драматического театра «Река Потудань».

Этот гидроним существует достаточно давно: письменное упоминание о реке Потудань находим уже в XVI веке. Исследователи склоняются к мысли о том, что слово *Потудань* родственно *Дону*, то есть является иранским и буквально, как и Дон, значит *вода*.

Что же касается правильного произношения слова, сложилась традиция ставить в нём ударение на второй слог: Потýдань.

КАК НАЗВАТЬ ЖИТЕЛЬНИЦУ ВОРОНЕЖА?

Названия жителей различных населённых пунктов – давний и неизменно вызывающий споры объект лингвистической науки. Сложность здесь состоит в том, что в некоторых случаях существует одновременно несколько названий жителей того или иного города или села, и все эти названия являются правильными. Так, например, людей, живущих в Смоленске, можно назвать *смоленцы*, *смоляне* и *смоляки*. Бывают же случаи, когда номинация не имеет вариантов. Тех, кто живёт в Москве, мы называем *москвичами*, но никак не «москвичанами» или «москвичцами».

Другая проблема – дифференциация наименований жителей по роду. В большинстве случаев в русском языке присутствуют номинации жителей и жительниц соответственно: если житель Петербурга – *петербуржец*, то жительница – *петербурженка*, в Крыму живут *крымчане* и *крымчанки* и т. д. Но есть редкие примеры, когда женский вариант номинации отсутствует. В лингвистике такое отсутствие называется лакунарностью (от слова *лакуна*, то есть пропуск).

Узнать, как правильно называть жителей того или иного населённого пункта, можно в специальных словарях – словарях названий жителей. Если мы обратимся к справочной литературе, то увидим, что слово *воронежец* нормативно, а слово *воронежанка* нет, то есть здесь в русском языке лакуна. Однако в последние годы мы наблюдаем тенденцию ко всё большему распространению воронежанки, и не исключено, что в скором времени такое употребление станет допустимым.

«Служба русского языка» работает до конца июня, с 1 июля до 1 сентября – отпуск, а потом вновь ждём ваших звонков!

Каждый будний день с 16:00 до 18:00 консультанты Воронежской городской «Службы русского языка» отвечают на ваши вопросы по телефону:

2-208-537

ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛК

ВГУ В ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Текст: Михаил ШТЕЙНБЕРГ
Фото: из архива автора

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Она не могла не коснуться и Воронежского государственного университета. Воронеж долго оставался городом в глубоком тылу, но мобилизация началась сразу же. Не обошла она стороной и ВГУ.

«ГИТЛЕРОВСКАЯ ГЕРМАНИЯ ВЕРОЛОМНО НАПАЛА НА НАШУ РОДИНУ!»

Вспоминает **А. Г. Косцова**:

*«В июне 1941 г. факультет направил меня во Владимир – там на заводе пластмасс студенты химфака проходили практику. В мою задачу входила её проверка. Управившись с делами, я заторопилась в Воронеж – знала, что 21 июня защищает докторскую диссертацию **Анатолий Александрович Петров**, звезда первой величины довоенного химфака. Ещё студентом Петров привлёк к себе всеобщее внимание, легко и основательно сократив для себя пребывание на студенческой скамье. Потом была успешная защита кандидатской диссертации. И вот – завершена докторская.*

Мне очень хотелось вернуться ко дню защиты. В Москве обратила внимание на то, что на вокзале было много военных. Но тогда я не придала этому особого значения. Приехала в Воронеж вовремя. Субботний вечер 21 июня был радостным и шумным – отмечали блестящую защиту Анатолием Александровичем докторской диссертации. Разошлись под утро. Жила я тогда с семьёй недалеко от Главного корпуса. [Имеется в виду старый Главный корпус рядом с железнодорожным вокзалом.]

В воскресенье 22 июня встала поздно. И тут из репродуктора: „Внимание! Сейчас будет передано важное правительственное сообщение!“ А потом: „Гитлеровская Германия вероломно напала на нашу Родину!“ В груди холодно стало. Тревога за семью, детей, за всех нас».

Лето 1942 года. Воронежцы покидают город (площадь Ленина и улица Кирова)

Вспоминает выпускница географического факультета **Татьяна Русанова**:

*«Война началась, когда я уже была аспиранткой и вышла замуж за преподавателя военной кафедры ВГУ майора **Владимира Николаевича Головина**. <…> Преподавание военного дела было поставлено в университете очень хорошо. Выпускались наши студенты артиллеристами. Уже после войны уцелевшие мои сокурсники говорили о том, как им пригодились на фронте эти знания.*

*В первые же дни ушли на фронт не только юноши, но и девушки. Из нашей группы **Ира Антипенко**. Она была одной из наиболее заметных студенток ВГУ. Внешне очень привлекательная, стройная, с весёлыми чёрными глазами и улыбчивым, красиво очерченным ртом, она и по сути своей была хорошим человеком. В ней чувствовалась уверенность, устремлённость. Она была хорошим товарищем. Окончив курсы медсестёр, она вслед за своим мужем **Самуилом Гиндиным** ушла на фронт. Муж её – Самуил Гиндин – был убит на войне… Ира Антипенко всю войну провела в действующей армии. Награждена несколькими правительственными наградами. Орден Красной Звезды ей вручал в Кремле сам Калинин. После войны работала в Министерстве высшего образования в Москве, потом в Ростове.*

*Другая моя сокурсница **Вера Лиморенко** в мирное время помимо гимнастики и лыж занималась спортивной стрельбой, мотоспортом и прыгала с парашютом. И везде довольно успешно. Но на фронт она не попала – перед самой войной у неё родился сын. И она искренне огорчалась, что не может пойти на фронт, чтобы использовать все свои спортивные навыки.*

Конечно, ушли и многие мужчины».

«СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТОВАРИЩ СТАЛИН!»

Университет «перековался» для работы в тылу. Продолжает Т. Русанова:

«…В тылу было много дел, надо сказать… Например, нас без предупреждения сразу с утра, не дав даже возможности переодеться, отправили на рытьё противотанковых рвов. До Подклетного мы шли пешком. Многие женщины, в том числе и я – в туфлях на каблуках. Так что, придя на место, работать оказались не в силах. А одного старенького профессора просто хватил удар.

*Первое военное лето я провела на сельхозработах. В начале июля нас – группу преподавателей и сотрудников ВГУ – направили на уборку урожая в колхоз. Вместе со мной были геологи: доцент **Коновалов**, **В. Котов**, лаборантка **Тамара Александровна**. <…>*

Урожай в том году был очень хороший. Его нужно было убрать быстро и без потерь. Из района пришло указание начать косовицу торжественно. Мужчин на селе не осталось. Честь скосить первый сноп предоставили древнему худенькому дедку, предварительно долго репетировали с ним речь. Он и сказал: „Смерть немецким оккупантам! Да здравствует товарищ Сталин!“ И такую потом завернул ругань, что у нас уши завяли. Дедок, в белой рубашке и белых в розовую полоску подштанниках, сноровисто прошёл рядок и обернулся к нам: „Ну, сучки! Вяжитя!“».

Вспоминает профессор химического факультета ВГУ **Николай Глистенко**:

*«В связи с формированием Воронежского добровольческого коммунистического полка, комиссаром которого стал ректор ВГУ **Николай Петрович Латышев**, ректором университета был назначен я, проректором по учебной и научной работе – **Иосиф Адамович Руцкий**, а секретарём партбюро избрали **Фёдора Гавриловича Пономарёва**. Летом сорок первого года ряды преподавателей, сотрудников и студентов сильно поредели. Свыше 60 преподавателей ушло в армию. Оставшиеся члены коллектива развернули большую работу в помощь фронту. Уже в первые недели войны начали готовить отряды МТ1ВО и организовали военную учёбу бойцов народного ополчения; выделили здание под госпиталь, обеспечили его инвентарём, собрали библиотечку, наладили в госпитале культурно-массовую работу, помогали его сотрудникам разгружать эшелоны с ранеными; создали курсы медсестёр; местком ВГУ возглавил работу по пошиву тёплых вещей для бойцов действующей армии и организовал сбор подарков. Химики наладили производство белого стрептоцида, витамина С, изготовление запалов для гранат, светящихся красок, кремней для запалов, бертолетовой соли, индикаторных бумажек химразведчика. Работы было много – организовать охрану зданий университета, провести затемнение, очистить чердаки от воспламеняющихся материалов; развернуть строительство бомбоубежища, оно было окончено в короткие сроки – оборудовано газовыми фильтрами, имело душевые, постельные принадлежности, газонепроницаемые двери, библиотечки, запас питьевой воды. За проявленный энтузиазм по устройству бомбоубежища я своим приказом объявил благодарность студентам (20 чел.), научным сотрудникам (15 чел.), домашним хозяйкам – жильцам дома научных работников (10 чел.). Городской комитет обороны особо отметил работу университета по строительству лучшего в городе бомбоубежища. Чуть позже, осенью, появились новые заботы. И среди них одна из главных – организация оборонительных сооружений на Задонском шоссе».*

А ФРОНТ – ВСЁ БЛИЖЕ

Осенью 1941 года линия фронта двигалась в сторону Воронежа.

Студенты и преподаватели, которые вернулись в город после сельхозработ, участвовали в строительстве оборонительных сооружений в районе Задонского шоссе, Масловки и Придачи, а также в ночном прочёсывании леса в районе Воронежского сельскохозяйственного института.

Мужчины уходили в армию.

16 октября эвакуировали в Кузбасс женщин, детей и некоторых преподавателей. Ехали в двух «теплушках» (грузовые вагоны, переоборудованные для перевозки пассажиров) и одном пассажирском вагоне.

28 октября железнодорожным эшелоном в эвакуацию была отправлена часть университета. Уехали профессора **Б. М. Козо-Полянский** и **А. В. Думанский** (члены-корреспонденты АН СССР), **М. Ф. Широков**, **В. И. Блинов** и другие.

6 декабря в университете состоялся вечер сбора денежных средств на строительство бронетанковой колонны. Билеты распространили на заводе имени Дзержинского. На вечер пришли также поэты-фронтовики.

Многие продолжали нести службу в системе противовоздушной обороны Воронежа.

В зданиях университета разместились подразделения военного госпиталя.

В начале декабря немцы были остановлены под Москвой, и занятия в Воронежском университете возобновились.

«НАДО ЕХАТЬ В ЕЛАБУГУ»

К весне 1942 года усилились воздушные бомбардировки города. Немцы сбрасывали с самолётов листовки: «Сдавайтесь! Воронеж возьмём бомбёжкой, а в Борисоглебск войдём с гармошкой».

Иногда приходилось заниматься в бомбоубежищах.

Вспоминает **В. М. Проторчина**:

«14 июня 1942 года. Вчера день начался, как обычно, а кончился… Фашистские стервятники прокрались незаметно к городу и сбросили несколько бомб прямо в центре: одну – в сад ДКА [Дома Красной Армии], другую – в сад “Пионер”, где было детское гулянье…».

Общежитие № 2 ВГУ (довоенный снимок). Отсюда тоже уходили на фронт студенты…

В начале лета был произведён выпуск молодых специалистов. В приказе наркома просвещения РСФСР **В. П. Потёмкина** было отмечено:

«Воронежский государственный университет, несмотря на большие трудности, связанные с работой вуза в прифронтовой полосе, успешно закончил 1941/42 учебный год».

А 3 июля была объявлена всеобщая эвакуация. Она проходила в обстановке всеобщей паники, под бомбами. К тому же ошибочно был взорван Чернавский мост через реку Воронеж.

14 июля часть студентов и преподавателей оказалась в Песках. Телефонная связь не действовала. Была отправлена делегация в Балашов. Им было предписано выехать в Вольск. Часть университета находилась в Саратове. В итоге пунктом конечной эвакуации была назначена Елабуга.

Вспоминает Ф. Г. Пономарёв:

*«Открытое партийное собрание в Песках было бурным. Не надо уезжать из Воронежской области: здесь все свои, здесь легче сохранить университет. Так говорили одни. Надо ехать в Елабугу – нашу эвакуационную точку, нельзя нарушать распоряжение Наркомпроса. Так считали другие. Тем более, что Руцкий и **Журавлёв**, побывавшие в Балашове, привезли чёткое указание – ехать в Елабугу. Вторая точка зрения получила поддержку. И мы двинулись в Елабугу.*

Было решено – начать занятия [1 октября 1942 года]. Поэтому по дороге писали объявления и расклеивали на столбах – „Воронежский университет объявляет, что начинает занятия в Елабуге 1 октября“».

Так началась работа университета в условиях эвакуации.

Студентки Воронежского государственного университета Ирина Богачёва (справа) и Клавдия Шмитько (в центре), ушедшие добровольцами на фронт

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» ОБЪЯВЛЯЕТ:

Конкурс на замещение вакантных должностей педагогических работников

Исторический факультет

Кафедра истории зарубежных стран и востоковедения
– двух преподавателей по 0,5 ставки

Факультет компьютерных наук

Кафедра цифровых технологий
– доцента, 0,25 ставки

Факультет международных отношений

Кафедра международной экономики и внешнеэкономической деятельности
– доцента

Факультет философии и психологии

Кафедра педагогики и педагогической психологии
– старшего преподавателя, 0,5 ставки
– преподавателя, 0,25 ставки

Фармацевтический факультет

Кафедра управления и экономики фармации
– ассистента
Кафедра фармакологии и клинической фармакологии
– доцента

Филологический факультет

Кафедра издательского дела
– доцента, 0,25 ставки

Экономический факультет

Кафедра региональной экономики и территориального управления
– преподавателя, 0,25 ставки

Кафедра управления персоналом
– преподавателя, 0,15 ставки

Борисоглебский филиал:

Технолого-педагогический факультет

Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин
– преподавателя, СПО (социология), 0,25 ставки
– преподавателя, СПО (иностранные языки), 0,45 ставки
– преподавателя, СПО (история), 0,35 ставки

Кафедра психолого-педагогического и социального образования
– преподавателя, СПО (педагогика), 0,1 ставки

К претендентам на замещение вакантных должностей предъявляются следующие квалификационные требования

Доцент: высшее профессиональное образование, ученая степень кандидата (доктора) наук и стаж научно-педагогической работы не менее 3 лет или ученое звание доцента (старшего научного сотрудника).

Старший преподаватель: высшее профессиональное образование и стаж научно-педагогической работы не менее 3 лет, при наличии ученой степени кандидата наук стаж научно-педагогической работы не менее 1 года.

Преподаватель: высшее профессиональное образование и стаж работы в образовательном учреждении не менее 1 года, при наличии послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура, адъюнктура) или ученой степени кандидата наук – без предъявления требований к стажу работы.

Ассистент: высшее профессиональное образование и стаж работы в образовательном учреждении не менее 1 года, при наличии послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура, адъюнктура) или ученой степени кандидата наук – без предъявления требований к стажу работы.

Для повторного замещения должностей профессора и доцента обязательным условием является наличие ученого звания, соответствующего занимаемой должности.

Для участия в конкурсе претенденты представляют следующие документы

Лица, не работающие в Университете, представляют:
– заявление об участии в конкурсе;
– список научных и учебно-методических трудов, заверенный ученым секретарем факультета и согласованный с библиографическим отделом зональной научной библиотеки;
– личный листок по учету кадров;
– автобиографию;
– копии дипломов о высшем образовании, копии дипломов о присуждении ученой степени, аттестата о присвоении ученого звания, заверенные в установленном порядке (при их наличии);
– справку об отсутствии судимости, уголовного преследования (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности, за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления (к моменту заключения трудового договора);
– документ об отсутствии заболеваний, препятствующих работе в образовательных учреждениях (медицинская книжка – к моменту заключения трудового договора);
– документы, подтверждающие наличие научно-педагогического стажа работы.

Лица, работающие в Университете, представляют:
– заявление об участии в конкурсе;
– список научных и учебно-методических трудов, заверенный ученым секретарем факультета и согласованный с библиографическим отделом зональной научной библиотеки;
– справку об отсутствии судимости, уголовного преследования (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности, за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления (к моменту заключения трудового договора);
– документ об отсутствии заболеваний, препятствующих работе в образовательных учреждениях (медицинская книжка – к моменту заключения трудового договора).

Документы, представленные несвоевременно, не в полном объеме или с нарушением правил оформления, не рассматриваются.

Срок подачи документов – один месяц со дня опубликования объявления в газете (последний день приема документов – 30 июля 2022 года). Желающие участвовать в конкурсе подают необходимые документы по адресу:
г. Воронеж, Университетская пл., д. 1, отдел кадров (ком. 147, 150), тел. (473) 228-11-60 доб. 1017, (473) 220-89-40
Борисоглебский филиал: г. Борисоглебск, ул. Народная, д. 43, отдел кадров (каб. 22), тел. (47354) 6-06-74

Даты и место проведения конкурса

Подразделение	Адрес	Дата	Время
Борисоглебский филиал	г. Борисоглебск, ул. Народная, д. 43, к. 20	01.09.2022	14.30
Исторический факультет	г. Воронеж, Московский пр., д. 88, корпус 8, к. 211а	01.09.2022	12.00
Факультет компьютерных наук	г. Воронеж, Университетская пл., д. 1, корпус 1а, к. 385	31.08.2022	15.10
Факультет международных отношений	г. Воронеж, пл. Ленина, д. 10а, корпус 9, актовый зал	31.08.2022	14.00
Факультет философии и психологии	г. Воронеж, пр-т Революции, д. 24, корпус 3, к. 312	31.08.2022	15.10
Фармацевтический факультет	г. Воронеж, ул. Студенческая, д. 3, корпус 7, к. 404	01.09.2022	15.00
Филологический факультет	г. Воронеж, пл. Ленина, д. 10, корпус 2, к. 37	31.08.2022	15.00
Экономический факультет	г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 42в, корпус 5а, к. 203А	31.08.2022	13.10

#вгу_рекомендует

Мы запускаем новую рубрику «#вгу_рекомендует». В ней сотрудники и студенты нашего вуза расскажут о своих любимых фильмах, книгах и музыкальных предпочтениях. Надеемся, вы сможете найти что-то и для себя:)

Сегодня герой рубрики – заведующий лабораторией кафедры физики твёрдого тела и наноструктур физфака ВГУ ***Константин Барков****.*

«

Среди массы любимых произведений особое место занимает сборник детективных рассказов «Приключения Шерлока Холмса». Рассказы полностью погружают читателя в «криминальный» мир Англии XIX века, читатель практически вместе с главными героями ведёт расследование. После прочтения рассказов я обнаружил, насколько работа учёного похожа на расследование детектива. Результаты тонких и кропотливых исследований по крупицам, связь между которыми зачастую неочевидна, собираются в единое целое, в значимый научный результат, или, как об этом говорит мистер Холмс: «В основе серьёзнейших выводов порой лежат сущие мелочи».

Поднять настроение помогает итальянская романтическая кинокомедия «Укрощение строптивого» с прекрасным актёром Адриано Челентано в главной роли. Яркие персонажи и прекрасный добрый юмор этого фильма вызывают улыбку и позитивные эмоции.

С детства мне нравится творчество группы «Сплин»: музыкальный стиль коллектива близок сердцу. За годы работы в университете уже сформировалась традиция – начинать рабочий день с чашки кофе и обработки научных данных под песни любимой группы в фоновом режиме.

»

Рубрику подготовила Александра ГАНИНА
Фото Дмитрия ЧЕРНОВА

Адрес редакции и издателя:
394018, Воронеж, ул. Фридриха Энгельса, д. 8, к. 9.
Тел.: 222-60-59
E-mail: press@main.vsu.ru

Номер подписан в печать:
по графику 30.06.2022 в 15:00,
фактически 30.06.2022 в 15:00.
Заказ 342
Тираж 900

Отпечатано в типографии
Издательского дома ВГУ.
Адрес: 394018, Воронеж,
площадь Ленина, д. 10, к. 70.